

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a medieval-style tavern. The man, on the left, has long brown hair and is wearing a white shirt with a low collar and dark trousers. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a voluminous, light-colored dress with a fitted bodice and a full skirt. She is holding a small glass in her right hand and looking at the man. The tavern has wooden walls, hanging lanterns, and shelves in the background.

МАРИ
АЛЕКСАНДЕР

A small, stylized white dragon logo is positioned to the left of the title text.

СЛУЧАЙНАЯ
ИСТИННАЯ ДРАКОНА,
ИЛИ
СЧАСТЬЯ МНОГО НЕ БЫВАЕТ!

Мари Александер

Случайная истинная Дракона, или Счастья много не бывает!

<https://litres.ru/74315722>

Аннотация

Полететь в отпуск, а оказаться в другом мире в теле толстушки? Проверено, не смертельно! Получить дар свахи и научиться варить запрещенный Мэль? Ок! Есть чем на жизнь заработать! Случайно оказаться истинной самого наглого и злого из драконов? Ну уж нет! На истинность я не подписываюсь, даже временную. И что теперь делать? Мои мозги плавятся при виде него. А женишок на дух меня не переносит, но при этом проходу не дает и грозит лишиться свободы. И выбор-то у меня небольшой: пойти в тюрьму или признать истинность. Эх не понимает еще дракон, какое счастье ему случайно досталось!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	60
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	96
Глава 10	107
Глава 11	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Пролог

— Готовься, скоро Дарстэн закроет нашу лавочку, то есть тебя! — войдя на мою кухню, сообщил новость Элеммакил.

Ушастый блондин, являющийся потомком эльфийских королей, на правах опекуна имел право входить в мой дом в любое время дня и ночи. Вот и сейчас без приглашения приперся и испортил мне аппетит, заявив с порога:

— Закроет! И тут уже я тебе ничем помочь не смогу.

Назло эльфу, я не начала метаться в панике и рвать на себе волосы, а все так же сидела за столом. Сидела и ждала. Дело в том, что ушастый не первый раз пугал меня тем, что глава безопасности местного аэропорта поймает нас на контрабанде. Только свой полулегальный бизнес я вела очень аккуратно, и накладок до этого дня не случалось. Партии Мэля (мангового эля) ограничены, каналы поставок давно проверены и отлажены.

Поэтому я была спокойна.

Время уже послеобеденное, но я только проснулась и села позавтракать. Приготовление Мэля — очень энергозатратный процесс, и каждый раз после его варки я спала до обеда.

— Но есть надежда, — нарушил тишину ушастый, — Дарстэн может не удержаться от соблазна. Только это может тебя спасти. Он испробует твой Мэль и в благодарность за то, что найдет свою вторую половинку, пощадит и не сошлет в

Аргыз[1].

— Ты забрал вчерашний Мэль? — не поверила я своим ушам.

Элеммакил махнул рукой, как будто ничего страшного не произошло.

— Да утром пришел срочный заказ, и я отправил то, что ты сварила вчера. Ты спишь до обеда, что мне оставалось делать. Только на таможне посылку перехватили. Там всего три бутылки, и дело должны были замять. Но в итоге посылка попала к Дарстэну.

Тут зашипела спавшая на подоконнике змея, в теле которой обитал сейчас дух моей прабабки-ведьмы.

— Ш-ши ш-што ш-ш, это будет интересш-ш-но. Ш-шкоро он будет ш-шдешь.

— Ну не так скоро, сейчас он улетел по делам конторы, поздно вечером, а может, и вообще завтра вернется. И после того как угостится Мэлем, ему какое-то время будет не до работы. Когда же он найдет свою истинную, тогда и начнет разбираться. Надеюсь, что она где-нибудь в другом мире и порталы туда не работают. А значит, у нас есть время все подчистить.

— Ш-шуда он и пошпеш-шит. Вот ше она, иштинная!

За время знакомства с Шшилкой, так я называла змею-ку-бабушку, я привыкла понимать ее речь. Это до эльфа долго доходил смысл только что сказанных змеей слов. А я, услышав эту новость, готова была рвать и метать, пусть и

не знала всех тонкостей этой их «истинности». Да, я варила Мэль и сводила всех этих магических существ с их вторыми половинками. Но в суть вникать не хотела. Для меня это только бизнес.

Сейчас же было достаточно и самого слова «истинная» и имени дракона, которому я теперь почти принадлежу по каким-то мне совсем неинтересным причинам.

— Ушастый, ты что натворил? Ты же знал главное правило: мой Мэль не должны пить те, кто живет на этой планете, под этим куполом!

— Катарэна, это глупое правило меня всегда раздражало! Почему нельзя-то?

— Да потому, что купол над этим городом создан магией драконов, и он служит мне защитой! Если истинной нет, не родилась или уже умерла, то Мэль приведет того, кто его выпил, ко мне!

До эльфа опять долго доходило, но когда дошло, он был счастлив.

— Ну так это же замечательно, это решает все вопросы! А если ты и правда вторая половинка Железного дракона? Да Дарстэн с тебя пылинки будет сдувать, если ты его истинная!

Своей радости ушастый не скрывал, а я готова была задушить его.

— Истинная?! Ты сдурел, ушастый? Ты сам слышал, что ты только что сказал? Я истинная Железного дракона!

— Теперь важно, чтобы именно он выпил твой Мэль. —

Элеммакил потерял руку уже предвкушая, как будет торговаться с драконом, ведь официально именно эльф — мой опекун, потому что на этой планете женщина не может жить одна, без опеки мужчины-родственника, и возраст не имеет значения.

— Так, сейчас главное, чтобы он ни с кем не поделился Мэлем. Но все знают, что Железный дракон не славится щедростью. Да и друзей у него мало, и все они не здесь. Так что с этим, я думаю, проблем не будет.

Элеммакил уже и не интересовался моим мнением по данному вопросу. Он нашел способ сбавить меня, еще и недурно нажиться на этом. Эльф стал моим опекуном не по своей воле, и жизнь на планете-заставе Врата Яаннелесва для него была ссылкой.

Так что помощи от него ждать не приходилось. С этой истинностью и Железным драконом придется разбираться самой.

Как только ушастый блондин покинул мою кухню, я посмотрела на змею.

Прабабка-ведьма снова спала, греясь на солнышке. Она вчера тоже потратила много сил и сейчас пополняла свой магический запас. Но стоило мне протянуть руку, как она отреагировала, открыла глаза и посмотрела на меня. Вытянутая правая рука — это жест приглашение-приказ для Шшилки занять рабочее место. То есть стать магическим браслетом на моей руке. Только так, в симбиозе с моим телом, она могла использовать свою магию.

— Еш-шо рано. Штимнеет, вот тогда и пойдём. Шлиш-шала ше, дракош-ша шелезший отшутш-штвует. Веш-шером, веш-шером.

Змея снова прикрыла глаза и уснула.

А я вспомнила тот день, когда появилась в этом мире и познакомилась с Железным драконом. При одной лишь мысли о том дне и драконе у меня мурашки побежали по позвоночнику, голова пошла кругом и дыхание сбилось.

Нет, мужчина не должен быть таким... таким... наглым и злющим драконом!

— — — — —

[1] Аргыз — место ссылки драконов всех видов. В разговорной речи Аргыз часто используется как ругательство.

Глава 1

Полгода назад

— Манго! Вы пытались провезти манго. Вы же понимаете, что вам за это светит? — грозовой тучей нависал надо мной высокий мужик, морально давя и уже в третий раз повторяя свои вопросы. — Для кого вы везли их? Кто твой опекун? С кем ты прилетела на Врата Яаннелесва?

Так и хотелось крикнуть ему в ответ:

Да не мое это манго! Какая-то старушенция, пока искала паспорт в своей сумке, попросила подержать пакет с раздавленными плодами этого приторно-сладкого фрукта прямо перед стойкой паспортного контроля.

Я вообще не люблю манго! Он мне даром не нужен был. Она всучила мне пакет и куда-то делась!

И с каких это пор манго стал вне закона?

И где это — Врата Яаннелесва?!

Мы с племянницей летели на Кубу! И где Алина?

Но вслух все это я все же не решилась сказать. Потому что нутром чувствовала какой-то подвох во всем происходящем.

Если мы уже не на родине, то где?

Восемь часов полета — мы точно уже не в России!

Но сейчас я прекрасно понимала все, что он говорит. Точнее, слова понимала, а вот смысл некоторых вопросов до ме-

ня не доходил.

Поэтому я тупо смотрела на него и моргала.

Сидя в кабинете личного досмотра аэропорта в какой-то тьмутаракани, я не знала, какой из тупых вопросов меня раздражает больше всего. В той ситуации, в которой по воле судьбы я оказалась, раздражало все, начиная от липких пальцев и заканчивая наглыми взглядами этого мужика в странной военной форме серого цвета. Этот нахал уже минут пять отчитывал меня непонятно за что, угрожал ссылкой на какой-то Аргыз, но при этом его взгляд метался от моих испачканных в сладком манго пальцев, вырезом моей розовой маечки и голыми коленками.

О да, мой почти пляжный прикид он оценил!

А я всего лишь спасалась от жары. В самолете, на котором мы летели, сломалась система кондиционирования, и половину пути мы фактически жарились, как в большой консервной банке.

Не долетев до места назначения, наш самолет совершил экстренную посадку в месте, которое мой навигатор в телефоне так и не смог определить. Я надеялась, что нас просто пересадят в другой исправный самолет и мы все же долетим до острова Свободы. Но вместо этого меня, как преступницу, скрутили с гребаным пакетом раздавленных манго, привели сюда и велели ждать начальника безопасности.

Манго забрали, а вот чем вытереть руки, не дали.

До прихода этого начальника безопасности я просто сиде-

ла на стуле в пустой квадратной комнате без окон. Сюда меня привели прямо с паспортного контроля. Вместе с манго охранники аэропорта забрали и все мои вещи. Говоря «все», я имею в виду, что забрали реально все: сумку, документы, телефон, часы и даже верхнюю одежду. И сейчас я сидела в майке и шортах на табуретке. И вот неизвестно сколько времени спустя появился этот грозный мужик и начал задавать вопросы.

— А можно мне помыть руки? — спросила я и как ребенок протянула ладони, показывая липкие пальцы.

То, что случилось потом, я вообще не поняла. Мужчина сначала неосознанно попятился от меня, как от чумной. Вот только комнатка была маленькой, и дальше, чем на два шага, он от меня не отошел, уперся спиной в стену и остановился. Это расстояние не помешало ему почувствовать приторно-сладкий запах манго, которым мои пальцы пропитались за то время, что я ждала в этой комнате.

Если ли бы я не знала точно, что все купленное в дьюти-фри так и не было распаковано и также было конфисковано охранниками этого аэропорта, то все, что случилось дальше, я бы списала на последствие чрезмерного употребления крепких напитков. Но я-то была трезва, а вот за состояние этого безопасника в этот момент не ручалась, потому что дальше он повел себя, как будто был под действием чего-то точно запрещенного.

Судя по всему, крышу мужику снесло конкретно!

Его ноздри расширились. Было видно, как он выдыхает, а потом жадно вдыхает воздух. Потом его серые глаза заволокло. Вот прямо реально серые зрачки покрылись как будто белым инеем, цвет глаз изменился с невыразительного, тусклого серого на безумно красивый серебристый.

А еще его зрачки стали вдруг вертикальными!

Мамочки, боженька, спаси меня! Куда я попала?!

И что за закон подлости, если мужик мне нравится, то он точно с приветом или что похуже!

Тут уж пришлось признать, что внешне этот грозный (и, по моему мнению, немного тупой) начальник безопасности был жутко привлекателен, и если бы обстоятельства нашего знакомства были другими, я бы начала с ним флиртовать.

С такими внешними данными я бы простила его ту-пость!

И потом, для курортного романа не нужен умный мужик, достаточно того, чтобы он был так же хорош, как этот безопасник!

Мужик же не стал более тратить время на разговоры. Сделал один большой шаг мне навстречу, поймал обе мои руки своими руками, до боли сжав мои запястья, и резко притянул к себе.

И я бы отреагировала по-другому, решив, что понравилась мужику. Но его наглости не было предела, он не смотрел мне в лицо от слова совсем. Как будто ему было все равно, кто я. Его больше интересовали моя розовая маечка и лип-

кие сладкие пальцы.

Психанув из-за того, что не получила возможности помыть руки, я просто взяла и вытерла их о его серую форму. Только вот эффект был почти нулевой. Сок манго уже чуть подсох, и противная сладкая липкость начала стягивать кожу.

Взгляд мужика потемнел. Я убедилась, что зрачки у него реально вертикальные. А дальше все стало совсем плохо! Выражение его лица изменилось, как у хищника, скулы резко выделились, и, кажется, он...

Он рыкнул! А потом...

Мужик поднял мою правую руку, не давая мне возможности убрать ее. Наши силы-то были явно неравны, и он делал что хотел. А мой мозг уже нарисовал картину, как у этого товарища с вертикальными зрачками вырастают клыки и он откусывает мои пальцы.

Но случилось другое! Этот ненормальный начал их облизывать.

Замерла, не веря в происходящее. В мои тридцать с хвостиком я была уже не девочка, и вообще можно сказать, опытная женщина. Но первый раз такой шикарный мужик в форме не просто целовал мне руку, а уделил внимание каждому пальчику.

Он реально меня соблазнял. Как замороженная, я смотрела на его губы, чувствовала его горячее дыхание и представляла, как он вот так же целует не только пальцы...

Моя фантазия разыгралась не на шутку, я неосознанно прикусила нижнюю губу мечтая:

Я ведь могу ответить ему тем же и обли...

Даже про себя не успела облечь эту мысль в слова, а он уже как будто все понял. В следующий момент я была прижата сильным мужским телом к стене и почувствовала сладкий вкус манго на своих губах. Прежде чем мозг отключился, подумала:

И почему я раньше не любила манго?

Глава 2

Настоящее время

Теперь-то я знала, что моя нелюбовь к манго — это защитный механизм. Видать, где-то глубоко в подсознании заложена эта информация.

Полгода назад меня спасла случайность, стечение нескольких обстоятельств и событий. А сейчас нужно было самой себя спасти. И с мнением ушастого блондина я была не согласна. Он считал, что вопрос уже решен, осталось лишь дожидаться, когда Железный дракон придет и заявит на меня свои права. Вечером того же дня эльф уже упаковал чемоданы и вернулся ко мне.

Только я не верила в истинность, знала, какой эффект производит на некоторых драконов лишь аромат манго, не говоря уже о том, что сваренный по магическому рецепту из манго эль — это убийственный афродизиак для драконов. Ну и как побочное действие он помогает найти и узнать свою истинную пару. Вот только рецепт моего эля имел небольшой изъян, точнее, его пришлось подкорректировать, чтобы сделать универсальным для всех драконов.

— Истинная?! Ты сдурел, ушастый? Ты сам слышал, что ты только что сказал? Я вторая половинка Железного дракона!

— Катарэна, сколько раз я просил тебя не называть меня так, — сказал до неприличия слащавый блондин с острыми ушами, и, будто читая мои мысли этот недоделанный аристократ добавил? — Я понимаю, тебе сложно запомнить мое имя, но, малышка Кэт, ты можешь называть меня просто дядя. Мы же договорились. Понятно, что наше родство некровное, но так ты хотя бы немного возвысишь мнение окружающих о своем происхождении.

О, как меня бесило это ужасное «КатарЭна»!

А уж миленькое «малышка Кэт» из уст типичного представителя эльфийской расы звучало как насмешка.

Меня, Катерину Бекетову, а в этом мире Катарэну Эльгаус Дранфорт, ну никак нельзя было назвать малышкой. И да, если вы еще не поняли, я из тех, кого называют попаданцами. По стечению обстоятельств или по злему року оказалась в другом мире и в чужом теле.

И все бы ничего, но тело, доставшееся мне при переходе в этот мир, было... как бы это сказать? Не то что большим, но очень-очень фигуристым! И, к слову, совсем не магическим, ну почти немагическим. Зато модели XXX-сайз могли бы мне позавидовать: при нестандартно больших объемах груди и бедер талия теперь у меня была идеальная и ножки отличались стройностью. Жаль, показывать их тут нельзя, так как нравы в этом мире как в средневековье: коротких юбок тут не носили.

Я всегда хотела иметь осиную талию. Что только ни дела-

ла, чтобы достичь этого: диеты, фитнес, утренние пробежки. Все ради того, чтобы быть такой же тощей, как моя старшая сестра, а потом и племянница. К тридцати годам, не добившись желаемого результата и чуть не заработав гастрит, я плюнула на все и решила жить в свое удовольствие.

Поэтому и к новому телу отнеслась философски — хорошего человека должно быть много! В этом мире я была ну очень хорошим человеком.

Хотя новое тело — первоначально не самая моя большая проблема. К нему я привыкла быстро. А вот для остального потребовалось время.

Оказавшись в другом мире, ты понимаешь, что прежняя жизнь со всеми ее проблемами: разрядился телефон в самый неподходящий момент, забыл выключить утюг, страховка по ипотеке просрочена, сломался каблук на новых, только вчера купленных брендовых туфлях, забыл паспорт и опоздал на самолет, который должен был увезти тебя в лето, — мелочи жизни!

А вот не пропасть и выжить практически без магии в магическом мире среди драконов, эльфов, гномов, орков оборотней и прочих — вот это надо еще суметь!

Но я сумела! Да, не без помощи неизвестно откуда взявшейся дальней-дальней родственницы-ведьмы, умершей пару сотен лет назад и сейчас являющейся неприкаянным духом и находящей порой для себя странные образы-ипостаси.

Но все же! Я сумела!

До сегодняшнего дня думала, что очень даже хорошо устроилась — хозяйка не самой популярной таверны и тайная сваха, знающая тайный рецепт Мэля, ну и так, чуточку контрабандистка, так как для Мэля нужно манго, а в этих мирах оно запрещенный продукт. Но хочешь жить — умеешь вертеться, а хочешь хорошо жить — учись вертеться так, как другие не умеют или не хотят!

В общем, я деловая женщина с большими перспективами. Ведь мой тайный бизнес процветал и от клиентов отбоя не было. У меня запись была на много лет вперед. Магических миров, оказывается, много, и в любой из них можно отправить посылку на Драконьих Авиалиниях. Для меня было очень выгодно соседство с единственным в мирах Яаннелесва аэропортом мегакорпорации «Дракониш Эйрлайнс». И купол, который накрывал почти половину этой планеты, а главное, город, в котором я теперь жила, также служил мне защитой и был залогом процветания моего бизнеса.

Жизнь мою не омрачала даже юридическая зависимость от опекуна эльфа. Я взяла его в партнеры, и мы мирно сосуществовали, не мешая друг другу жить.

Но вот сегодня я вдруг становлюсь истинной дракона!

И не какого-то, а самого Дарстэна-железные яйца!

Ну нет, конечно, его полное имя было Дарстэн Ард Металлиус из рода Железных драконов. А упоминая его железные органы, все обычно имели в виду непреклонный характер в борьбе с нарушителями законов «Дракониш Эйрлайнс».

И если не вспоминать, что я одна из этих нарушителей (но не пойман — не вор), то до этого дня вообще никак не пересекалась с Железным драконом. Он не входил в число моих клиентов, а я в его.

Мы вообще виделись всего лишь раз, в день моего случайного появления в этом мире. Но Катерины Бекетовой, которую поймали с пакетом манго, арестовали и которую должен был допросить сам глава безопасности аэропорта, то есть меня, в этом мире уже полгода как не существовало.

А к хозяйке таверны Катарэне Эльгаус Дранфорт до этого дня у Железного дракона не было никакого интереса.

И если бы не жадность эльфа, мне не пришлось бы поздним вечером, скрывая свое лицо от случайных прохожих и используя магию браслета Шшилки, тайком проникать в дом Железного дракона.

Но кто же знал, что он окажется дома и будет как раз в это время ждать гостей с улицы Красных Фонарей? Не успела переступить порог, как оказалась в железных мужских объятиях.

— Ты новенькая? — спросил дракон, распахнув мой плащ и жадно уставившись на мою грудь. — Что-то я тебя не помню!

Дар речи еще не успел снова появиться, как я оказалась в спальне, куда дракон легко донес меня на руках. Он как будто вообще не ощущал моего веса, легко поднялся по ступенькам и, поставив на ноги посередине большой комнаты,

сказал, указывая на огромную кровать:

— Сейчас познакомимся поближе! Раздевайся и ложись!

Да, миры разные, а мужики везде одинаковые!

Нет, я, конечно, все понимаю, но!

Делать такие выводы и так себя вести?

Глубоко вздохнув, собралась высказать, дракону все, что думаю. Из головы совсем вылетело, что я сама приперлась в его дом на ночь глядя. Но спутать меня с продажной девкой — это он совсем рамсы попутал.

Это беспредел!

А вдруг я пришла к нему по работе, а он меня в охапку и в спальню? Даже имени не спросил!

Подбоченившись, как та казачка из анекдота, я хотела уже сказать, что мне пофиг, с какой стороны у него тубетейка. Встав в позу, ждала, когда этот драконище повернется ко мне лицом. У него, может, и вправду железные яйца (хотя при близком общении в прошлый раз я этого как-то не заметила) но только и я не местного разлива, и послушной меня не назовешь.

Нет, вы слышали это: «Раздевайся и ложись!»?

Я выбирала между «ящерица облезлая» и «крылозад недоделанный» — нужно же было как-то его красиво назвать, прежде чем обложить благими матами. Дракон стоял спиной ко мне у большого стола и что-то делал. Кажется, что-то искал, гремел какими-то бутылками и тихо ругался.

Это дало мне время обдумать свою речь. Решила, что я

вроде как благородная дама, бедный опекун-ушастик и так не переживает того факта, что я пришла ночью в дом одинокого мужчины и оказалась в его спальне. Ведь наличие в этой большой комнате такой же большой кровати говорило, что это именно спальня, несмотря на то, что тут же находились большой стол и огромное кресло (видать, начальник безопасности работает, даже когда спит).

Мысленно я дала обещание не переходить на любимый Великий и Могучий и ругаться по-благородному, как сам Элеммакил меня учил. И да будет Дарстэн «уважаемым крылохвостом», хотя нет, просто «крылохвостом», про уважение к этому гаду и речи не могло идти.

Дракон нашел на столе то, что искал, перечитал какую-то бумажку, потом она прямо в воздухе вспыхнула настоящим пламенем и пропала, оставив лишь серую дымку. Удовлетворенный решением вопроса, дракон вспомнил, что он тут не один, и развернулся, попутно прихватив со стола что-то.

— Ты чего еще в платье и не на кровати? — недовольно спросил он.

Поставив на стол только что взятую бутылку, направился ко мне. Видать, он сам нашел объяснение моей нерасторопности. Хищно улыбаясь, эта ящерица в образе человека слишком быстро оказалась рядом. Моя поза его ни капельки не смутила.

— Малышка, — окинув взглядом меня с головы до ног и обратно, этот гад усмехнулся и повторил: — Малышка. Ты

чего вдруг застеснялась? погоди, ты новенькая. Сейчас.

Легкое движение его руки, и в комнате воцарился полумрак.

— Дракон не такой уж и злой, — встав прямо напротив меня, мужик устоял в мое декольте и облизался, — обещаю, что ничего не откушу, если ты будешь хорошей девочкой.

После слова «откушу» он реально показал зубы, только не совсем человеческие.

Он это так шутит?

Если да, то хреновый из него шутник и обольститель.

Девушку так нифига не успокоить!

И да, я помнила, как этот дракон легко переходит из человеческой ипостаси в животную, и как-то сейчас не хотела этого видеть. Но и продолжать в том же духе не собиралась. И вообще, он меня нервировал! Он был слишком близко, и тело Кэт (то есть мое тело) как-то странно реагировало на эту близость. Иногда казалось, что внутри меня сохранилась какая-то часть души предыдущей хозяйки. Меня бросило в жар, дышать стало трудно. Воздух вокруг начал нагреваться. Моя грудь вздымалась, я пыталась наполнить легкие кислородом, чтобы мозг начал работать, а не отключился, как тогда, в маленькой комнате личного досмотра в аэропорту.

Дракон же чувствовал реакцию моего тела. Его ноздри так знакомо расширялись, когда он вдыхал воздух, уже пропитанный женским желанием.

Но слава богам Яаннелесва, мозг мой еще работал, и я злилась на ситуацию в общем и на поведение дракона в частности.

Его не учили, что, разговаривая с девушкой, нужно смотреть ей в глаза, а не пожирать взглядом ее грудь? Даже если она у нее такая же большая и аппетитная, как у меня.

Глаза у меня тоже красивые!

И, вспомнив, как дракон ненавидит сравнение с рептилиями, я решила:

Все-таки он «ящер недоделанный»!

Прочистив горло, хотела ему уже это сказать. Но змеюка-бабушка решила остановить меня. В прямом смысле: я не успела и звука произнести, как сама закрыла себе рот. Да, вверх взметнулась и накрыла ладонью губы моя левая рука, на которой сейчас был надет невидимый для всех браслет в форме змеи.

И в этот момент моей голове зашипела Шшилка:

— *Ш-шмотри, што ш-штоит на ш-штоле!*

Мой взгляд метнулся к рабочему столу дракона, и я увидела то, зачем пришла в этот дом; три бутылки моего Мэля.

Одна из них была откупорена.

Так вот почему его поведение мне так знакомо. Он уже под действием манго. Драконам башку сносит манговый эль. И как мне теперь от него сбежать? В этот раз меня не спасут эльфы и обстоятельства не в мою пользу.

Читая мои мысли, Шшилка ответила:

— Уложи-иш его в пош-ишель, а ош-ишальное ош-ишавь мне. Я ви-иш ш-иделаю. Дейш-иштвуй!

Так же мысленно я ответила ей:

— Что значит «уложи в постель»?

Дракон тем временем делал свои выводы из моего поведения.

— Малышка, да ты еще и скромница? Боишься попросить? Так не надо ничего говорить вслух, я уже знаю все твои желания. Давай начнем знакомиться поближе.

Руки дракона уже обнимали меня за талию. А Шшилка, гадина гадская, управляя моей рукой, обняла дракона за шею, и в тот момент, когда он наклонился, чтобы поцеловать меня, я успела понять, что она соскользнула с моей руки. Приняв образ змеи, Шшилка мягко приземлилась на пол и поползла к столу.

А я?

А я уже в этот момент отвечала на жадный поцелуй дракона и мысленно искала подходящий предмет. Достаточно тяжелый, чтобы огреть им дракона по голове. Чтобы этот гад отключился до того, как мы познакомимся с ним слишком близко!

Мне же нельзя! Даже если очень хочется!

Нельзя терять невинность тела Кэт! А иначе...

Глава 3

Дракон умел целоваться. Это я узнала еще в нашу первую встречу и сейчас лишь убедилась, что память меня не обманывала. Он был так же хорош, как и полгода назад, и так же горяч, как в моих снах.

Теряя связь с реальностью, я забылась и отвечала на поцелуй. Мои руки уже по собственному желанию обнимали его шею, а пальцы путались в длинных волосах.

Где-то в моей голове что-то шипела Шшилка, но я не разбирала ее речь.

В тот момент я слышала лишь свои тихие стоны и бешеный ритм сердца. Чьего именно? Не могу сказать, но это меня не сильно волновало, хотелось целоваться и целоваться!

Дракон же думал более обширно, он уже стянул с меня плащ и...

Тут такое ...

Ба-бах. Бум! Шмяк!

Все случилось как-то одновременно. Он больно прикусил мою губу, я попыталась оттолкнуть его, но тут мы резко поменяли вертикальное положение на горизонтальное. Сначала я решила, что мужик решил не заморачиваться и улегся на пол прямо посередине спальни. Вот где стоял, там и лег. Рухнул, как мешок с камнями, так еще и меня с собой утянул. Он реально рухнул на пол, а я на него. К слову, он был

жестким, у меня наверняка останутся синяки, так я припечалась. Наверное, не зря говорят, что яйца у него железные.

Тут же мелькнула мысль:

Может проверить, а вдруг это правда?

Не то чтобы я не успела это сделать, вообще не собиралась! Да я даже не успела мысль закончить, как в моей голове раздался голос Шшилки:

— Провералишиша, ты што твориш-и?

Попытка приглушить звук ее голоса в голове не удалась. А ведь за полгода знакомства с бабушкой-змеюкой я научилась это делать. Иногда она была та еще зануда и постоянно отчитывала меня за что-то. Так что научиться уменьшать звук ее шипения было лишь делом времени и упорства. А вот чего-чего, а времени у меня было хоть отбавляй, да и упорством бог не обделил. И если я не хотела слышать шипящие вопли бабушки, то не слышала.

Но не в этот раз.

— Шдурела шови-шем!

Голос змеи был слишком громким, я аж потрянула головой, но тут же забыла про змею вообще. Уставилась на лицо дракона и не знала, как реагировать, что делать.

Он лежал с открытыми глазами, как покойник. Веки открыты, легко можно рассмотреть серебро и вертикальный черный зрачок.

Вот только взгляд стеклянный!

Первой мыслью было:

— Я его убила! Это так Мэль на него подействовал, что-то напутала с рецептом!

— Шовш-шем шпятила! — ответила мне Шшилка откуда-то справа.

Я повернула голову и увидела змею. Следующая посетившая меня мысль была тут же озвучена.

— Это ты? — спросила я и показала на два выпирающих змеиных клыка, с одного из которых скатилась капля крови.

— Ш-шпит, — ответила змея и спрятала свои клыки, — драконы! Наш яд на них действует. Но не убивает. Шпит он. Дав ответ, змеюка снова поползла к столу.

Поняв, что лежать на почти мертвом мужике и видеть стеклянный взгляд мне не хочется, я села на него. Железный дракон был не слишком большой. Нет, конечно же, выше меня и шире в плечах. Но на Вратах Яаннелесва я встречала и покрупнее мужчин. Вот только почему-то именно Дарстэн так и оставался героем моих снов.

Дурман поцелуя еще не выветрился, и я неосознанно провела руками по широкой мужской груди, прикоснулась к горячей коже, что была видна через распахнутый ворот рубашки. Мои пальцы вспомнили одновременную шелковистость и жесткость его волос. Такими они были не только на голове...

— Шшилка, а он долго будет в отключке? — спросила, расстегивая одну пуговку.

Ну могла же я полюбоваться им? Это как смотреть на пи-

рожное в витрине кондитерской, когда ты на диете. Можно же и просто посмотреть? Не обязательно пробовать.

— Не ш-шнаю. Я шуть ш-шубы не шломала и яд веш-шиш-штратила на него. И вше иш-ша тебя. Пош-шли, вдруг прош-шнетша.

Слова змеюки о том, что дракон может в любую минуту проснуться, возымели действие. Я тут же подскочила и ринулась к столу. На ходу подняла с пола свой плащ и достала из кармана волшебный кошель. Мой план был прост: засунуть бутылки в кошель и по-быстрому смыться. Но хотя кошель и был внутренне безразмерным, бутылки не лезли в узкое отверстие.

— Нушно было брать тот, ш-што побольш-ше, — начала умничать Шшилка.

— Ну посмотри по ширине должно же пролезть, — пыталась я впихнуть невпихуемое в кошелёк.

— Магия шашита, — прошипела змея и сползла со стола, — бери, так понесешь.

— По-твоему, магическая защита именно так действует? — спросила я.

Но змея не считала нужным мне отвечать, она застыла в позе буквы «Г» над драконом.

— Что? Что ты на него так уставилась? — задала я змеюке новый вопрос.

— Таш-ши его в пош-штель, — отдала Шшилка приказ.

— Ты издеваешься? Да я его и с места не сдвину. Он, мо-

жет, и не железный, я не проверяла. Но весит, наверное, тонну.

— Не больш-ше тебя — съязвила змеюка.

— Ха-ха-ха! Вот сама его и тащи, а я пошла.

Взяв то, зачем сюда пришла, я развернулась и направилась к двери. Гремя двумя закупоренными и одной уже открытой, но почти полной бутылкой Мэля спешила побыстрее покинуть дом дракона.

А то вдруг и вправду проснется!

Нет-нет, чур меня, не желаю оказаться рядом, когда он придет в себя. Да мало ли что может случиться. И тут нужно признаться: я уже не могла предвидеть свою реакцию на этого дракона. Полгода воздержания и раздражающие, пропитанные желанием мятежные сны после очередного магического процесса элеварения не прошли даром.

Сегодня я в этом убедилась, оказавшись в жарких объятиях реального мужчины, да еще какого!

Крышу, походу, снесло от манго не только у дракона.

И даже Шшилка не могла меня остановить.

— Штой! — зашипела она мне в спину.

Но я не остановилась, открыла дверь и застыла.

К дракону пришли гости! Вот это попадос!

Резкий шаг назад, и я захлопнула дверь.

— Там эти двое и с ними еще девка какая-то! — сообщала я Шшилке. — Что делать?

Прислушавшись к голосам, тихонько приоткрыла дверь и

через пару секунд так же беззвучно закрыла ее. Этого времени вполне хватило, чтобы убедиться: мне не привиделось, и неожиданная троица была в гостинной.

Хотя, может, хозяин дома кого-то из них и ждал? Как минимум ту рыжую девицу, что сидела сейчас на коленях у одного из мужчин. Только мне от этого знания было не легче. Вот если бы лестница выходила в коридор, как во всех нормальных домах, то эта девица, наоборот, послужила бы прикрытием, отвлекала внимание, и я смогла бы потихоньку улизнуть через кухню на задний двор.

Но у этого дракона все не как у людей!

— Ну вот кто так строит дома, что лестница выходит прямо в гостиную?

Вопрос был риторическим. Ответа я и не ждала.

Нужно было как-то выкручиваться, ну не ждать же мне, пока эти гости уйдут, не дождавшись хозяина. И вообще, непонятно, как они попали в дом Железного дракона. Он-то был тут, и когда я пришла, в гостинной свет не горел. Я вообще думала, что дома никого нет. А тут просто проходной двор!

Одно радовало: гости находились в гостинной и не спешили подняться в хозяйскую спальню.

Вот была бы хохма, зайди кто-то из них сейчас сюда, а тут картина маслом «Железный дракон, поверженный маленькой Шшилкой!».».

Моя бабка-змеюка могла бы гордиться собой!

Мой взгляд метнулся на бесчувственное тело дракона, и меня озарило.

Сделав моську кота из Шрека, я даже ладошки сложила в умоляющем жесте, и обратилась к змее:

— Шшилочка, у тебя же яду много, а эти, кажется, уже навеселе, им много не нужно, чтобы отключиться. Давай ты и их так же. Я тут подожду, а ты спустишь и кусни их.

В приглашающем жесте я приоткрыла дверь. Правда, при этом чуть не уронила бутылки, которые прижимала к груди. Но обошлось, в последний момент поймала ту, что захотела выскользнуть. Только вот на Шшилку мои мольбы не подействовали. Она ползала вокруг тела дракона и шипела. Ее самостоятельные попытки сдвинуть тело были безрезультатными.

— У-у-у, ш-штоб тебя!

— Шшилка, да оставь ты его! Там два других, ну те! Ты их должна помнить, которые тогда в аэропорту с эльфами выясняли отношения. Ну которым Алина моя понравилась.

Услышав имя моей племянницы, змея подползла к двери и взглянула на гостей через щелку.

— Тош-шно, они!

— Ну что, укусишь их и все дела?

— Нет, — ответила Шшилка и поползла обратно к телу дракона, — надо его улошшить.

— Да сдался тебе этот дракон, — уже разозлилась я, — да он и не вспомнит, наверное, когда очнется, что случилось.

— Вот именно пусть думает, что ушнул.

Пришлось согласиться с ней. Проснись дракон в кровати, решит, что просто перебрал и уснул, а вот то, что он рухнул прямо посередине спальни, могло навести на мысль, что что-то тут не так!

— Ладно, уложим его в кровать, и ты пойдешь кусать их. И эту рыжую укуси. Но так, чтобы не померла, пусть ей память отшибет! И она дорогу забудет в этот дом.

Змея не прокомментировала мои слова. А мне и не требовалось знать ее мнение, сейчас я хотела побыстрее убратъся из этого дома. Но вот только наши совместные попытки сдвинуть тело были безрезультатны.

— Это бесполезно. Он точно железный! — вынесла я вердикт после пяти минут мучений.

При этом удалось передвинуть бесчувственное тело разве что на пару сантиметров. Я так умаялась, что села на пол рядом с драконом, и рука сама потянулась к одной из трех рядом стоящих бутылок, как раз к той, которая была уже откупорена.

— Шдурела? — успела остановить меня Шшилка и выбила бутылку из руки.

Хотя нет, не успела! Парочку глотков я все же сделала и подумала:

Неудивительно, что Мэль нравится не только драконам. Он безумно вкусный!

И мне повезло, что в моей крови нет магии, а то тушите

свет!

Хотя нет, повезло дракону, а то...

Дальше уже некогда было мечтать.

Раздался глухой звук удара, бутылка упала на пол, но не разбилась. Магическая защита стекла работала отменно. Что, впрочем, не помешало половине содержимого бутылки оказаться на полу. Сладкая жидкость оранжевого цвета растеклась и источала знакомый дурманящий аромат манго.

Послышались громкие голоса и топот ног по лестнице.

— О, только не это! — Мне стало дурно, я поняла, что привлекла внимание гостей, и кто-то из них решил все же пойти проведать хозяина дома.

Первой сориентировалась змеюка, ей, видать, такое было не впервой.

— Рашдевайша и шадиш-ш-шь на него! Быш-штро! — начала раздавать указания Шшилка. — Штаны его ш-штягивай!

— Что?! — не поняла я.

— Ты егодолжна раздеть! У ваш-ш секш-ш-ш!

Вот почему-то в слове «секс» буква «С» в этот раз прозвучала идеально, лишь в конце добавилось уже привычное шипение. В голове мелькнула мысль, что змеюка специально шипит. Забавляется так старушка! Но развить эту мысль было некогда! За дверью уже совсем близко слышались мужские голоса.

— Агистар, не стоит туда ходить. — Первый был далеко

еще.

— Да ладно! — Второй голос прозвучал совсем близко — Стэн, мы тут...

Дальше я не прислушивалась, а действовала!

Бойтесь своих желаний! Это вечная истина!

Еще пару минут назад я хотела сама расстегнуть его рубашку, а сейчас стягивала с него штаны и пыталась не смотреть на его пах. С рубашкой оказалось все проще, пуговицы разлетелись во все стороны, и я убедилась, что кубики есть, их можно было пересчитать. Но некогда было!

— Плаш-ш ш-шними и платье, — шипела Шшилка.

Точно! Я-то еще одета!

От плаща избавилась быстро, но вот снимать платье отказалась. Задрала подол и уселась на дракона верхом.

Отсчет шел уже на секунды. Повернувшись лицом к двери, прикинула, что тот, кто откроет эту дверь, увидит лишь вид сзади. Мысленно я порадовалась:

Все же удачно он упал!

Для создания более реалистичной картинке я стянула рубашка и лиф платья, а подол, наоборот, задрала еще выше, оголяя стройные ножки. Ну и последний штрих: успела положить руки дракона на свои бедра, прямо перед тем как открылась дверь у меня за спиной, а голос Шшилки в моей голове закричал:

— *Штони, громко штони и двигайся! Трашини дракона!*

Глава 4

— Стэн, мы...

Мужик умолк на полуслове, а я изображала звезду фильмов для взрослых. Мысленно поставила себе галочку, что отдельно поговорю с Шшилкой о ее лексиконе, «трашни дракона!» точно не из этого мира. Так что вопросов к «бабушке» у меня прибавилось, но сейчас нужно было играть другую роль.

— О да! — стонала я хриплым голосом и раскачивалась, оседлав дракона.

При этом старалась не думать, что под юбкой у меня лишь шелковые трусики, а дракон и вправду даже в отключке железный в некоторых местах. Да и манго действует даже на бесчувственных драконов.

Да к тому же Шшилка, гадина, попыталась управлять телом дракона, и у нее получилось. Змеиной магии было недостаточно, чтобы реально использовать тело дракона, но вот несколько раз дернуть его ногами Шшилка смогла.

Это дополнило картину.

Я в роли полуголой наездницы, дракон, лежащий на полу, аромат мангового эля, пропитавший воздух в спальне, плюс полумрак, который для меня так заботливо создал Дар-стэн — все это составляло чувственную красочную картину под названием «Завали Дракона!» или «Драконья наездница».

ца» (кому как больше нравится).

— *Штони громие!*

Снова зашипела в моей голове змея и нагло положила мужскую руку на то, что уже не скрывал лиф платья. Да-да, то, чем любовался дракон некоторое время назад, сейчас было обласкано его рукой.

Продолжая эмитировать секс, я послушно застонала:

— О да, Дар, еще! О Дар, ты лучший! Да!

Кажется, я так вжилась в роль, что даже начала заводить-ся и реально получать удовольствие от «езды на драконе». Я запрокинула голову и перешла от имитации к мечтам и фантазиям.

— Вше, ушел! — прошипела Шшилка.

Ее голос раздался откуда-то сзади. Она не шипела у меня в голове, а говорила вслух. Это заставило вернуться в реальность и соскочить с тела дракона. Пришлось перед этим сбросить его наглую руку с того, к чему дракону нельзя было прикасаться. Рука глухо шмякнулась об пол, прямо в лужу оранжевого цвета.

Осмотревшись, я убедилась, что змея уже у двери и подслушивает чужой разговор.

Получалось, что за собственными стонами и фантазиями я не услышала, как закрылась дверь и наш зритель ушел?

Точно манго сносило крышу не только драконам!

Поэтому на будущее я дала себе зарок:

Больше ни капли Мэля!

Подойдя к двери, я прислушалась.

В гостиной разговаривали все те же двое мужчин, которых я узнала. Ту встречу в аэропорту было сложно забыть. В гостиной начальника безопасности аэропорта Врат Яаннелесва сейчас беседовали два дракона: один красноволосый, второй пепельный блондин.

— Нет, я не собираюсь уходить! — протестовала рыжая.
— Господин Дарстэн вызвал меня на всю ночь!

— Поверь мне конфетка, господин Дарстэн на сегодня уже занят, — отвечал ей блондин. — Там такая наездница, что Стэну точно не до тебя.

— Агистар, он что, уломал ту рыжую стюардессу? Вот же быстрый, а нам по ушам ездил, что с сотрудниками «ДА»[1] никаких личных отношений!

Судя по голосу, последнюю фразу произнес красноволосый, чьего имени я пока не знала.

— Да нет, там пышная блондинка. Так что, рыженькая, пошли, покажешь нам дорогу в заведение, откуда ты пришла. Мы сегодня гульнем! Две бутылки Мэля — и весь ваш бордель на эту ночь наш.

— Мэль запрещен! — ахнула рыжая и тут же лукаво добавила: — А мне попробовать можно. Мэль жутко дорогой, и его не достать.

— Конечно, куколка! На, глотни. Если у тебя в крови есть хоть капля магии, то эту ночь ты не забудешь никогда! — пообещал Агис.

Мне не требовалось открывать дверь, чтобы понять, что в этот момент он уже поит рыжую девицу.

— А нас не арестуют? — хихикнула она.

— Нас не арестуют! Нам сегодня все можно. Стэн занят. Но как друг он поделился с нами. Так что гуляем без него. Файмэнд, ты с нами?

— Так вот почему он так спешил домой? Мэль! Давно я не пил его.

Услышав их разговор, я лихорадочно начала искать глазами две оставшиеся целыми бутылки моего Мэля. Мои страхи оказались небезосновательными. Этот гад блондинистый утащил из спальни две бутылки и сейчас уносил их в бордель.

Натягивая лиф платья и отряхивая подол, я ругалась на чем свет стоит.

— Шшилка! Срочно ползи и укуси их! Ящеры озабоченные! Тоже мне, пошли они бордель покорять. А о том, что Мэль имеет еще и другое предназначение, они нифига не подумали!

— У меня нет яда. Вещь на этого иш-штратила!

Приведя свой внешний вид в порядок, я поняла, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и задала вопрос:

— И что делать? Как будем выкручиваться? В бордель мне точно нельзя!

Змея молчала, а мне в голову пришла лишь одна идея.

— Значит, попробуем перехватить их по дороге, — решила и протянула руку к Шшилке, чтобы та снова стала браслетом на моей руке.

Но змеюка не спешила, она снова была возле тела дракона. Я же старалась не смотреть на него. Полуголое мужское тело лежало на полу и лишало меня обычной уверенности и безразличия.

— Шшилка, пошли. Мы не можем их упустить, очень не хочется, чтобы Мэль подействовал на них, как приворотное зелье, открывающее истинность. Нужно помешать драконам выпить его. Пошли, без тебя я не смогу. Они потом легко меня узнают.

— Нуш-шно полош-шить его в пош-штель, — уперлась змея.

— Ну хорошо. Так возьми и сделай то же, что ты сделала раньше. Заставь его двигать конечностями. Если уж на то пошло, на мою кровь, смешай с Мэлем, и это даст тебе сил. Ведь именно такой коктейль разбудил тебя от вековой спячки.

— И вше-то ты помниш-ш-ш, — зло прошипела змея.

Она очень не любила делиться своими секретами. Но ту-постью я не страдала, поэтому еще в первый день знакомства поняла, в чем важность нашего кровного родства для этой змеи. Оказывается, и вправду кровь не водица!

Частично восстановившая свой магический резерв Шшилка довольно быстро переложила дракона на кровать.

Меня аж пробило дрожью ужаса от этого представления. Молча я наблюдала картину, как тело дракона управлялось змеей, окольцевавшей его шею. Движения были неестественными, как будто кто-то дергал за веревочки.

В этот момент я вспомнила о том, как рука дракона ласкала меня:

Тогда движения были естественными и...

Тут ноги дракона запутались в полуспущенных штанах, и он чуть снова не грохнулся навзничь. Пришлось забыть, о чем я думала только что, и помочь Шшилке довести дракона до кровати и уложить в нее.

Совместными усилиями мы все же сделали это. Правда, потом мне пришлось полностью его раздеть. Это я сделала с закрытыми глазами.

И, честное слово, не подсматривала и ни к чему не прикасалась.

Почти...

— Все! — прикрыв мужское тело покрывалом, выдохнула. — А теперь поспешим! Может, еще догоним тех двоих. Как-то не хочется потом отбиваться от еще двух претендентов на истинность! Мне бы с одним драконом разобраться! Но надеюсь, и он завтра ничего не вспомнит.

Ответ Шшилки я не расслышала, а зря. Эта гадина прошипела тихо:

— Вш-шпомнит, вш-ше вш-шпомнит, драконы нишего не шабывают, ш-ш-ш-ш...

Но тихое шипение Шшилки я не расслышала. Стуча каблучками по деревянной лестнице, а потом по каменной мостовой, спешила на улицу Красных Фонарей в надежде догнать драконов.

Увы, не догнали!

Когда я свернула в Квартал любви (почему-то именно такое название носила эта часть города), то плотнее свела полы плаща и опустила капюшон почти до подбородка. Дойдя до конца длинной улицы, так и не увидела двух драконов. То есть на самой улице их не было, значит, они уже зашли в один из домов с красочными вывесками, обещающих море любви и ласки всем способным заплатить.

На этом пришлось завершить догонялки. Заходить в каждый бордель и искать красноволосого и блондина я не решилась.

Да и Шшилка меня почти успокоила:

Иди домой, я шама ш-шправляюш.

Пришлось положиться на змею, спустить ее с руки и поспешить домой. Как-никак я хозяйка таверны, и хорошо бы там сегодня засветиться. А то мало ли что. Вдруг начальник безопасности аэропорта решит, что на его жизнь покушались или на его честь и достоинство. Этих драконов не понять! Порой хуже эльфов.

Возвратившись в свою таверну, я встала за стойку, чтобы помочь с наплывом посетителей. Наполняя кружки элем, пыталась не думать, чем обернется для меня случившееся

сегодня. Шшилка вернулась через час примерно, прошипела в моей голове:

Више будеш-ш хорош-шоу.

И все! В подробности она не вдавалась. Просто, заняв свое любимое место на подушке, которая лежала на подоконнике за барной стойкой, бабушка-змеюка мирно уснула. Невидимая всеми, она накапливала магический резерв, прямо во сне потихоньку ворую магию у всех посетителей.

Да, бабушке-змеюке было мало коктейля на моей крови и Мэля, ей еще захотелось на ужин магию. Шшилка любила разносолы, ей мало одного вкуса магии, поэтому-то она и стала когда-то хозяйкой таверны. Той самой, которая мне случайно досталась по наследству при переходе в этот мир.

Полгода назад я и не думала, что есть другие миры. О них только в книжках читала и то очень давно. Но вот один из таких миров достался мне.

Магический мир Яаннелесва — такое продвинутое магическое средневековье.

Технологии?

Есть!

Даже самолеты есть и аэропорт, через который, собственно, я и попала сюда. Но если наша техника работает на топливе или электричестве, то в этом мире главной энергией считается магия. С магией этого мира было все просто: либо ты магическое существо и владеешь магией и, собственно, можешь ее генерировать, создавать из внутренних ресур-

сов тела и взаимосвязи с невидимыми потоками магии этого мира (или воруя ее, как любила делать это Шшилка), либо обычный человек и можешь пользоваться только магией из накопителей, таких как кристаллы, амулеты, напитки и прочие предметы и формы материи, в общем, все, что можно использовать, чтобы сохранить какой-то запас магии.

Самыми сильными и могущественными в этом мире из магических существ были и есть драконы. Хотя эльфы считали, что это не так. Мне каждый день приходится слышать это от Элеммакила.

И наградили же боги Яаннелесва меня родственничком.

Хотя брат отца племянницы — он мне кто?

Вот и я о том же. Никто!

Но, увы, папаша-эльф забрал Алину в свой мир, а мне оставил своего брата в опекуны. И все потому, что с моим новым телом никак нельзя к эльфам. Пришлось согласиться, остаться тут и стать хозяйкой таверны, посетителей которой так любила по-тихому обкрадывать моя бабка-змеюка.

Говоря о разносолах магии, я имела в виду разных магических существ. Миры Яаннелесва помимо драконов и эльфов населяли гномы, орки, разные виды двуликих и прочих волшебный народ. Так как планет было достаточно, то по большей части каждая из магических рас обособливалась и жила отдельно. Но были и такие планеты, где можно было встретить представителей всех магических рас.

Именно такой и была планета, на которую попала я. Пла-

нета-застава, то есть одна из пограничных планет миров Яаннелесва. Только здесь был настоящий аэропорт, и через него можно было попасть в другие магические миры, вселенные и измерения.

Врата Яаннелесва — такое официальное гордое название носила эта плавающая под лучами сразу трех солнц планета. В простонародье ее называли Срамут. Откуда взялось такое странное название и что именно оно обозначает, за полгода жизни тут я так и не узнала.

Но зато быстро привыкла к ругательствам типа:

— Если ты выжил на Срамуте и не поджарился, то тебе не страшен и Аргыз.

Про Аргыз я уже говорила раньше, это место ссылки драконов и других магических существ. Я даже радовалась, что не попала на тот самый Аргыз. Так что все не так уж и критично, и на Вратах Яаннелесва жить можно, но только под куполом, который построила вместе с аэропортом мегакорпорация «Дракониш Айрлайнс».

И все равно даже под куполом было жарко. На Вратах царило вечное лето. Хорошо уже то, что благодаря куполу вечный день на этой планете сменялся хоть и на короткую, но ночь. Купол искусственно затемняли с девяти часов вечера до шести утра, создавая эффект сумерек. И именно в такие часы в таверне, даже такой непопулярной, как моя, появлялся народ.

Ну а сегодня аншлаг, яблоку негде было упасть. Поэтому

все мысли про драконов я отложила на завтра. К тому же у меня появилась надежда выбраться из той задницы, в которую я попала. Точно забрезжил свет в конце туннеля «драконьей истинности». Из подслушанного разговора двух постоянных клиентов я случайно узнала многое.

— Слышал, сегодня перехватили партию Мэля? — сказал парень, садясь за стол к седому гному. — Я сам сегодня там был. Представляешь, в обычной коробке три бутылки.

— Да слышал я, слышал, — проворчал гном и отхлебнул из кружки.

Наверное, я единственная знала, что в кружке гнома не эль, а напиток, сшибающий с ног простых смертных. Зная это, я каждый раз поражалась, как после трех-четырех кружек этого пойла мой постоянный посетитель встает на ноги и сам уходит домой.

— И чего все носятся с этим Мэлем? Вот что нужно пить, посмотри, прозрачный как слеза, — похвастался гном своим выбором горячительного напитка.

— Э нет, спасибо, — зная, отчего отказывается, отмахнулся парень, — хозяйка, мне кружку легкого эля и пожрать чего-нибудь.

Пришлось отойти от их столика, но когда я вернулась, они как раз подошли к самому интересному.

— Дурак ты чешуйчатый. Ну кто простое пойло будет отправлять через таможню? — учил парнишку уму-разуму гном.

Обозвав его чешуйчатым, седой проговорился, мальчишка был, скорее всего, полукровкой, так как первоначально в нем не увидела дракона. А их я уже научилась определять по особым приметам.

Но в пылу спора ни гном, ни парнишка не заметил оговорок. Они на меня вообще не обращали внимания.

— Ласт, манго — это же запрещенный продукт! Как и все, что его содержит. Вот поэтому и отправили маленькой партией.

— Тупая твоя башка! Не дорос ты еще, Вэрстен, чтобы понять. Зачем заморачиваться и сначала привозить сюда манго, варить из него эль и, снова рискуя попасться на контрабанде, отправлять его куда-то? Ты знаешь, что делает с контрабандистами Дарстэн?

Тут была пауза, сделав глоток из кружки, гном многозначительно добавил:

— За три бутылки рисковать головой? Э нет, я думаю...

Тут и я замерла, ожидая завершения фразы гнома. Вот как чувствовала, что этот седой коротышка много чего знает и именно эта информация может мне понадобиться. И, вполне возможно, что очень даже скоро!

— Может, это была пробная партия? — дал свой вариант ответа парнишка.

Гном лишь рассмеялся ему в лицо.

— Проще уж варить там, где его можно пить или где его хотят пить! А не тащить отсюда!

Разговор этой парочки мне был настолько интересен, что пришлось уронить кружку и разлить эль. Пока я вытирала стол и извинялась, гном сделал еще пару глотков из своей кружки и, как заговорщик, прошептал:

— Вот что я тебе скажу по секрету...

[1] ДА — сокращенное название «Дракошиш Айрлайнс». Мегакорпорация, которая работает в разных мирах. Филиалы есть везде. Основное направление — перевозки: грузовые, пассажирские, законные и не очень.

Глава 5

— Посмотри, сколько тут народу сегодня. Ты думаешь, какой-то рейс отменили? Так нет! Просто два дракона сегодня напились Мэля и кутят на улице Красных Фонарей. Мэль сносит драконам крышу.

— Да, я это слышал, он как этот, — парень застопорился, подбирая нужное слово, найдя, прошептал: — Как возбудитель действует, но на всех по-разному.

— Все верно! От рецепта зависит и ингредиентов. Но есть такой рецепт Мэля, который открывает сердце дракона, и тогда дракон находит свою вторую половинку. Да и не только дракон. Но вот на них точно так действует.

— Байки все это! — снова отмахнулся парнишка-полукровка, слова гнома задела его за живое, и он уже не шептал, а говорил в полный голос. — Мне бабка рассказывала, что папаша так мамку мою и нашел. Да вот чет не получился из меня дракон, как видишь. Так что все это враки. Заделал он ей ребеночка и смотался в свой мир. Хорошо хоть бабка совестливая у меня, узнала о бастарде и приютила.

— А это все потому, что Мэль может иметь лишь временный эффект, если выпить его чуть-чуть или если его неправильно сварили, не соблюли пропорции или вообще заведомо изменили один из ингредиентов. Тогда он не открывает сердце, а лишь дурманит разум дракона. Это простое приво-

ротное зелье с коротким сроком действия.

— Ты хочешь сказать, моя мама приворожила отца? — взорвался парнишка.

— Нет! Я лишь хочу сказать, что будь аккуратней с Мэлем, вдруг гены дракона сработают, и ты проснешься с хвостом и крыльями, — осадил гном парнишку, — или того хуже: уже с истинной, которая тебе на фиг не нужна!

Да, гном по имени Ласт слыл убежденным холостяком, так как баб люто ненавидел, причем всех, за редким исключением. Но я в число этих исключений не входила, поэтому и мне досталось.

— Эй, хозяйка, а ты чего уши развесила? Где наш эль?! — стукнул пустой кружкой по столу гном. — Ты, малышка Кэт, надеюсь, не решишь приворожить дракона? От них одни проблемы. Если решишь надеть брачный браслет, то имей меня в виду! Будешь гномьей женой!

Последние слова о брачном браслете гном специально сказал громко и заржал как сивый мерин.

О, что тут началось!

Таверна загудела, мужики разных возрастов, рас и видов начали предлагать мне себя. Сколько предложений я услышала в свой адрес, и приличных, и не очень — не сосчитать!

Вернувшись за стойку, дала указание мальчишке-разносчику отнести напитки за стол гнома.

Шутки и предложения руки и сердца, а еще и других органов и частей тела продолжались еще какое-то время. При-

шлось применить уже не один раз испробованный метод.

Привычно я перевела все в шутку и пригрозила самым настойчивым кавалерам, что им придется иметь дело с моим опекуном Элеммакилом. Имя в переводе с эльфийского означало «Звездный меч». Вот тут шутки закончились, потому что блондинистый эльф и правда хорошо владел оружием и полгода назад реально лишил правой руки одного из слишком наглых посетителей. Чуть ли не в первый день моего появления в теле Кэт какой-то полукровка-оборотень решил эту самую руку мне предложить, а получив отказ, попробовал настоять на своем. За что и лишился конечности. И по закону Элеммакил был прав, дело даже не передавали в службу безопасности Врат Яаннелесва. Защищая мою честь, опекун-эльф мог убить любого, и ему за это ничего не будет.

Так что после упоминания имени эльфа в таверне стало тихо, а потом народ начал потихоньку расходиться. Через час осталась лишь ночная служка, повариха-официантка и уборщица в одном лице, которая по большей части спала всю ночь в пустом зале таверны, за что я ей исправно платила.

Обычно посетителей ночью не бывало, и главный повар-орк и его жена-помощница полукровка-гномиха, а также пара мальчишек-разносчиков приходили на работу утром. Но так как заведение мое «Таверна малышки Кэт» было круглосуточным, приходилось держать марку. Такой режим работы сохранялся у таверны несколько веков, и я не стала его менять. Таверна была прикрытием моего не совсем ле-

гального бизнеса, поэтому я ничего не меняла в ней, чтобы не привлекать внимания.

Уставшая, я поднялась на второй этаж, где прямо над таверной располагалась моя, так сказать, квартира со спальней, ванной комнатой, кухней и гостиной. Уже полгода эти комнаты и были моим домом.

Засыпая в своей кровати, я размышляла:

Если план Шиилки не сработал, то что мы имеем? Если ее яд не стирает память, то...

В моем Мэле все ингредиенты натуральные, и доза выведена четко.

Но Дарстэн сделал лишь пару глотков, если сделал вообще.

Агистар еще в доме Железного дракона дал отпить рыженькой из своей бутылки. Значит, и его сердце не откроется полностью.

Одна надежда, что и Файмэнд не будет жадным и поделится с кем-нибудь.

Тогда Мэль либо подействует как афродизиак, либо приворот будет иметь временный эффект.

Надеюсь, что все же первый вариант сработает. И я никого из них не увижу в ближайшем будущем.

С этой мыслью уснула. Мне снился Железный дракон и ...

Сон оборвался на самом интересном месте.

Проснувшись, сначала не поняла, что происходит. Стоял шум и грохот. Крыша моего дома ходила ходуном. Валил

дым, за окнами были видны огненные всполохи, и при этом было жутко холодно. Думая, что начался пожар или что-то еще, я выскочила из спальни в одной ночнушке, чуть ли не кубарем скатилась по лестнице и, выбежав во двор, застыла, задрав голову и устремив взгляд вверх.

Оказалось, что это магические существа в количестве двух штук устроили бой на крыше моего дома. Протерев глаза, убедилась, что мне не померещилось и на моей крыше действительно сейчас сидело два дракона. Один из них был красного цвета, и из его пасти вырывались искры и пламя, а второй бело-серебристый, и он поражал противника ледяными стрелами. При этом два магических ящера практически не наносили вред друг другу, а вот крыша моего дома вот-вот готова была рухнуть под их весом.

Разозлившись, я крикнула, привлекая их внимание:

— Совсем очумели, гады чешуйчатые?! Чего вы тут забыли?

— Свататься прилетели! — услышала я за спиной до жути знакомый голос.

Дарстэн стоял прямо за моей спиной и, когда я попыталась увеличить расстояние между нами, его руки легли на мою талию. Причем обе руки, как будто у меня был шанс избавиться хотя бы от одной.

— Куда-то спешишь, малышка Кэт? — тихо спросил он.

Спросонья я забыла не только накинуть халат, но и обуться. Стоя босиком, я едва доставала макушкой ему до плеча.

Будучи не только пухленькой, но еще и невысокого роста, я специально заказывала себе обувь на высоких каблуках, чтобы визуально вытянуть фигуру. Но сейчас дракону пришлось наклониться, чтобы прошептать мне на ушко.

— Что будешь делать с тремя женихами?

— Почему с тремя? Их же двое! — прошептала я и показала рукой в сторону тех двоих, что все еще выясняли отношения между собой на крыше моего дома.

Железный дракон молчал. Но руки его все так же крепко обнимали меня, и, кажется, он притянул меня к себе еще ближе, я ощущала его горячее дыхание на виске, а спиной упиралась ему в грудь.

Чуть отстранившись, насколько это было возможно, повернула голову и посмотрела на него. Вот только его взгляд снова был устремлен туда, где кружево ночной сорочки едва прикрывали мои прелести.

— Глаза у меня тоже большие и красивые! — поставила я в известность этого гада и заставила посмотреть на меня.

Забыв страх, нагло подняла рукой его подбородок и повторила, глядя в серебристые с вертикальными зрачками глаза дракона:

— Большие и красивые!

Этот гад хищно скалится, и я, вспомнив, кто передо мной, убрала руку, он довольно ухмыльнулся и снова опустил голову. Недолго помолчал и повторил мои слова, соглашаясь:

— Да, большие и красивые!

А вот это уже можно было расценить как оскорбление, моя рука взметнулась. Конечно же, я хотела залепить ему пощечину. Но дракон поймал мою ладонь до того, как она достигла цели. Он встретился со мной взглядом, и я увидела, как его глаза чернеют.

А потом он спросил:

— Мы же не встречались еще Катар-р-рэна Эльгаус Дран-форт, так почему я их помню, а твои глаза нет?

— Катарэна, что происходит?

Вопрос, заданный опекуном-эльфом, спас меня от необходимости отвечать, так как следом Элеммакил уже обратился к дракону:

— Господин начальник безопасности аэропорта Дарстэн, отпустите мою подопечную. Я уже здесь и сам могу о ней позаботиться.

Кинув недовольный взгляд на крышу, эльф добавил:

— Я так понимаю, Дарстэн, вы тут, чтобы вразумить господ Файмэнда и Агистара. Это же ваши друзья сейчас громят дом Катарэны. Имейте в виду, мы подадим жалобу в городской совет на возмещение ущерба, и вашим друзьям придется оплатить ремонт крыши.

Дракон отпустил мою руку, но вторую убрать с моей талии не спешил. И в голосе его не было торопливости, когда он отвечал на высказанную эльфом претензию.

— Городской совет с удовольствием выслушает вашу жалобу, а после этого направит запрос в Драгком[1].

Прикусив язык, я не вмешивалась в разговор двух взрослых. Оба: и блондин, и дракон — были намного выше меня. Приходилось задирать голову, чтобы видеть их лица.

— Ну зачем отправлять запрос в высший суд драконов из-за сломанной крыши старой таверны? — тут же забыв о драконах, повернулся к нам эльф, расплылся в улыбке и протянул мне руку. — Дорогая племянница, Катарэна, ты же давно хотела заняться ремонтом и обновить крышу?

Когда я сделала шаг навстречу к блондину, дракон убрал руку с моей талии. Не знаю, заметил ли он и эльф, но я не смогла сдержать вздох облегчения, почувствовав свободу.

— Да, дядя, давно нужно было заняться ремонтом, — согласилась я, — господин Дарстэн, мы сами тут разберемся и в совет обращаться не будем. Ну подумаешь, крыша, она у меня давно требовала починки.

Но рано я радовалась. Дракон не собирался уходить. Что такое Драгком, до этого дня я не знала, но вполне согласилась с опекуном, что моя крыша не стоит того, чтобы из-за нее судили драконов. Только вопрос, оказывается, был не в крыше, и дракон и эльф об этом прекрасно знали.

Дракон ухмыльнулся и сказал, обратившись к эльфу.

— Думаю, что после того как вашу племянницу сошлют на Аргыз за применение запрещенной магии, ремонт крыши отойдет на второй план. Вы не согласны со мной, господин Элеммакил, сын Главного Королевского магистра магии Трех Стихий династии Древних Королей Йирукрема? Вас

как носителя древней королевской крови, думаю, помилуют. И потом, вы же можете поклясться на крови, что не участвовали в этом.

— В чем? За что? Почему? — путалась я в вопросах.

Я уже пряталась за спиной эльфа и реально испугалась, когда дракон упомянул Аргыз. И нет, не потому, что там настолько плохо. А потому что поняла, что меня ждет, как только я окажусь за пределами магического щита Врат Яаннелесва. Раньше тоже думала, что слова Шшилки — это коммерческий ход, способ поднять цену на Мэль путем ввода ряда ограничений в его производстве и продаже. Но двое драконов на моей крыше — явное доказательство, что Мэль работает. И если истинных нет, то все мои клиенты в итоге будут пытаться сделать меня своей истинной. В голове я пыталась посчитать, сколько Мэля я успела сварить и продать за полгода пребывания в этом мире. Число получилось трехзначным, потом из этого числа я взяла средний процент вероятности того, что истинной по какой-то причине нет. Итоговое число претендентов на меня, точнее, на мою руку и сердце, а в придачу тело со всеми органами и конечностями не радовало!

В моей голове путались мысли:

На Аргызе нет купола!

Гном вчера сказал, что эффект может быть временным!

Надо срочно его найти и узнать все.

Если это просто приворот, то как долго он будет действовать?

Только дракон не собирался давать мне время. Он пришел сюда не для того, чтобы «вразумлять драконов», как предположил Элеммакил. Нет, Дарстэн пришел сюда за другим.

— Использование запрещенной магии и изготовление Мэля для приворота благородных драконов, госпожа Дранфорт, — это преступление. И я имею право арестовать вас. И даже больше: имею право самолично решить твою судьбу, малышка Кэт. — Глаза дракона сверкнули хищным блеском, потом почернели, а шея начала покрываться черными чешуйками.

Тут-то и зашкалил мой внутренний датчик опасности.

— Арестовать? Меня?! Самолично! — выдохнула я.

И спасение пришло, в моей голове раздался голос Шшилки.

— Шейшааа-ш будет больно, ш-ш-ш. Но ты выш-шивешь. Не бойш-ша!

— Ай! — закричала я от пронизывающей все тело боли. Она начиналась в ноге и с бешеной скоростью и силой расходилось по всему телу.

Сознание начало путаться, я переставала чувствовать свое тело. Была лишь боль, жуткая, всепоглощающая боль! Змеиный яд быстро распространялся по венам, я банально начала падать. Но ничего не могла с этим поделать. Ноги и руки не слушались, голова кружилась, мозг разрывала дикая боль. И

накатившая в этот момент смертельная усталость показалась наградой. Боль начала переходить в новую стадию, я ее уже не ощущала так остро. Мое тело мне не принадлежало, лишь мозг частично работал.

Последнее, что помню, это как меня кто-то подхватил на руки, не дав упасть на камни мостовой, и этот кто-то понес меня куда-то. Что-то подсказывало мне, что это был не эльф. В отличие от эльфа мой спаситель был горячим и ... не помню, что еще.

Но зато помню, как два дракона слетели с крыши и превратились в людей. Вот уж не могу сказать, мне это помешалось или два чешуйчатых гада при обращении не спешили одеться. Картинка «Чип и Дейл спешат на помощь» навсегда отпечаталась в голове. Только в моем случае она была не мультяшная, а в стиле ню. Потому что моими спасателями были два полностью обнаженных мужика, один с красными волосами, а второй с посеребренными. И волосы в этом случае ничего не прикрывали, лишь дополняли картину, красиво развеваясь на ветру.

Мозг еще частично работал, и меня посетила мысль:

Господи, а от них кто меня спасти будет?

Шишлка! Спашай! Трашнут и скажут, так и было!

В ответ я услышала:

А ш-што, краш-шивые, я бы шоглаш-шилашь! Глупая ты, Кэт. Шаштья много не бывает!

Уж не знаю, змеиный яд тому виной или чьи-то горячие

руки, что бережно несли меня, но я решила поспорить с Шилкой:

Нет уж, лучше один Дар! Мне и его хватит...

На этой дурной мысли мое сознание отключилось.

Электричество вырубил — свет погас!

Катюха ушла в небытие с мыслями о Железном драконе...

— — — — —
[1] ДРАГКОМ — комитет драконов, то же, что высший суд.

Глава 6

Часом позже я, уже прилично одетая, сидела в своей гостиной, мы типа завтракали в почти семейном кругу.

Ситуация была патовая.

За столом в моем доме в это утро собралось слишком много народу, точнее, мужчин. Уровень тестостерона зашкаливал! При этом трое из присутствующих были драконами, а четвертый — белокрысый красавчик-эльф. И он единственный не имел на меня никаких двусмысленных притязаний, так как присутствовал как родственник.

Родственник — это, конечно, спорное утверждение, но в данном случае не приходилось выбирать, где искать защиту. И Элеммакил вполне справлялся с обязанностями опекуна, а иначе даже думать не хочу, как бы они меня делили.

Говоря «они», я думала о тех двоих из трех драконов, которые просто поедали меня глазами.

Третий же гад присутствовал здесь просто для того, чтобы посмотреть на представление под название «Катарэне Эльгаус Дранфорт и два свихнувшихся на ней дракона». Хотя нет, он решил остаться на завтрак, чтобы доказать, что эти двое драконов стали жертвой магии. Запрещенной магии и Мэля!

Но только я не собиралась в угоду его желаниям из этого дома отправляться прямым рейсом на Аргыз. Укус Шшил-

ки внес корректировки в планы господина Дарстэна. Как передал мне ушастый блондин, драконы чуть не подрались с Железным, когда он сказал им, что я не их истинная и это просто действие Мэля.

Оба: и Файмэнд — Огненный дракон с Красных Гор Фредмуда, и Агистар — наследник рода Льдистых драконов Агисклауда — считали обвинения Железного дракона вздором (о том, кем являются мои женихи-драконы, мне поведал ушастый).

То, что они не простые драконы, да к тому же еще и друзья Дарстэна и прибыли по его личному приглашению на Врата Яаннелесва, и спасло меня от немедленной депортации на Аргыз. Если бы не их защита, то я бы пришла в сознание после укуса Шшилки не в своей кровати, а уже в кабинете дознавателя.

Но мне свезло, и, открыв глаза, я увидела знакомый потолок. Ппервой мыслью было:

О, драконы все же не снесли мне крышу!

Хотя... Это как посмотреть. Крыша дома уцелела, а вот моя, походу, поехала окончательно, если вспомнить мысли, на которых я отключилась:

Я и Дарстэн — пара?! Нет, полный бред!

Так что в моем положении сломанная крыша моего старого домишки была бы наименьшей проблемой. О чем и поведал мне ушастый блондин, после того как рассказал, как я очутилась в своей кровати и как меня защищали два дракона

от третьего. Того самого, который принес меня в спальню и уложил в кровать.

— Катарэна, ты же понимаешь, что двух истинных быть не может, поэтому тебе придется сделать выбор между ними или же... — попытался объяснить мне ситуацию эльф-опекун.

— Или же что? — поторопила я его с ответом. — Что случится, если я не выберу.

В этот момент в моей голове шипела Шшилка:

— *Шаведеш-ш шебе гарем шш драконов!*

Бабушка-змеюка снова заняла место на моей правой руке, став невидимым браслетом, и эльф не слышал ее комментариев. Мне же ее шутка совсем не понравилась, и я ее проигнорировала.

— Элеммакил, или что? Договаривай уже, — потребовала.

— Или придется тянуть время, пока Мэль не выветрится из их крови и не останется лишь один претендент. Думаю, это лучший вариант.

— Ты думаешь, что все же один из них истинный? — уточнила я.

Элеммакил лишь пожал плечами и пошел на выход.

— Время покажет. Одевайся. Мы ждем тебя за завтраком в гостиной, — сказал ушастый, — а я пока дам указания повару. Я так понимаю, завтракать мы сегодня будем в большой компании.

Эльф думал, что предоставил мне достаточно информации, но бабка-змеюка была другого мнения. Просто она знала больше, чем эльф, поэтому, как только он ушел, не стала молчать. Информация, которой она решила меня убить окончательно, была секретной. И даже за закрытыми дверями она не спешила говорить об этом вслух. В этот раз ее голос в моей голове был слишком громким, чтобы я смогла снова проигнорировать ее слова:

— *Иш-итинный точно еш-ить. Пош-имотри на швою руку! Он уш-ше надел тебе браш-иний браш-илет. Так ш-што ты ш-шлушайно ш-штала шш-итинной дракона!*

Ошарашено я взглянула на правую руку и не поверила своим глазам. Шшилка сначала стала видимой, а потом медленно сползла на покрывало, которым я была укрыта. Но не вид змеи меня ввел в ступор, за полгода я уже поборола свой страх перед ползущими гадами, а вот то, что скрывала змеиная магия от всех, лишило меня дара речи на какое-то время.

На моем запястье был брачный браслет!

Обычный с виду металлический браслет, но я видела уже такие на руках замужних женщин и вдов. Замужние носили его на правой руке, вдовы — на левой. И сейчас я смотрела, как чья-то магия переливалась всеми цветами радуги на золотом металле. Это магическое украшение, доказывало, что я почти в браке с драконом или другим магическим существом.

Попытка стянуть эту штуку с моей руки не увенчалась

успехом.

— Шшилка, а может, это тоже временно, ну как и приворот от Мэля? — с надеждой спросила я.

Ответ змеюки меня не обрадовал.

— *Вряд ли, но я не ш-шинаю тош-шно. Я шамуш-шем не была и браш-шлетов не нош-шила.*

— Ну успокой меня. Скажи, что это точно не Дарстэн, не его браслет? — взмолилась я.

Пусть Железный дракон и был привлекателен внешне и, признаюсь, в его присутствии у меня кружилась голова и дышать было трудно, даже если забыть о его вчерашнем поведении, когда он принял меня за девицу легкого поведения, и его наглые взгляды сегодня утром, но я навсегда запомнила его слова обо мне после того, как я уже стала Кэт. Он еще не познакомился с Катарэной, а я уже была осведомлена об отношении Железного дракона к женщинам вообще и к толстушкам в частности.

Да, все еще началось, когда я была Катериной. Одурманенный замахом, а потом и вкусом сока манго, так нагло слизанного с моих пальцев в кабинете личного досмотра аэропорта, Железный дракон сначала набросился на меня как одержимый. Да, у нас почти все случилось прямо там, у одной из стенок в маленькой квадратной комнатке. А потом он же чуть меня не сжег, обернувшись драконом.

Бр-р, жуткое зрелище!

И я бы списала его поведение в тот день на дурман от ман-

го, но его слова при виде меня в теле Кэт: «Толстушки не в моем вкусе, с ними скучно даже в постели. Так, на один раз для разнообразия пойдет!» — это уже было не действие манго.

Пусть в тот день Катарэну, прибывшую в аэропорт, чтобы встретить делегацию эльфов, так и не представили начальнику безопасности, но Шшилка передала мне его слова. У бабушки-змеюки, когда не нужно, был очень хороший слух.

Но тогда это помогло мне успокоиться и принять действительность.

А также стало уроком на будущее:

— во-первых, драконы и манго — вещи несовместимые;

— во-вторых, я поняла, что на дух не переношу драконов вообще, а Железных в частности.

Хорошо, что в моей таверне среди посетителей почти не было драконов. Ну а Мэль я варила для тех, кого находил ушастый за пределами Врат Яаннелесва, он же с ними и общался. За что получал свои пятьдесят процентов.

А сегодня на мне браслет, и, возможно, его хозяин — этот самый Железный дракон!

И все это из-за жадности эльфа! Три бутылки Мэля могут стать моим приговором.

— Шшилка, ты можешь определить чей это браслет?

— *Не могу! Но и Даритэн теперь тош-ше неровно дышит к мальш-шке Кэт, а иначе бы уш-ше ареш-итовал! Но, может, это вообще нешшвеш-итный!*

— Как это неизвестный? Объясни! — потребовала, не зная, радоваться такой перспективе или еще больше испугаться. — Как это может быть неизвестный? Ты меня совсем запутала. Купол защищал меня все это время от этой вашей истинности и что, он вдруг перестал работать?

— *В момент смертельной опасности для истинной и защитный купол не станет преградой для магии брашных брашлетов*

— И кто же может быть хозяином браслета?

— *Дракон, длинноуший, магии или кто еш-ше из надевающих брашные брашлеты! Ты шеловек и подходишь для любого, ш-ш-ш.*

Ответы Шшилки не радовали, в итоге от ее шипения в голове началась мигрень. Хотя нет, к шипению давно уже привыкла, а вот ситуация, в которую я вляпалась по самое «не хочу», вполне могла вызвать жуткую головную боль.

Прочитав мои мысли, змеюка типа успокоила:

— *Это не мигрень, а ош-штатошное дейи-штвие моего яда.*

— Час от часу не легче! И какие еще будут последствия? — решила осведомиться я.

— *Не переш-шивай, один шш-ш драконов поделился ш тобой ш-швоей магией, так ш-што вше нормуль! Вш-штавай и пош-шли ш-шавтракать. Три дракона! Три раш-шные шти-хии! Ух, шегодня я объемиш!*

После этих слов Шшилка снова заняла свое привычное

место на моей руке. И вот я уже смотрю на красивый золотой браслет в виде змеи, тремя кольцами обвивающий мою руку от запястья до локтя. А уже через мгновение золотые чешуйки и ярко-зеленые камешки-глазки из изумрудов начали бледнеть и полностью исчезли.

— Тебе лишь бы нажраться чужой магии! А мне что делать? Если один из них и вправду хозяин браслета? Или ждать, что заявится кто-то еще?

— *Не переживай, я шкрою и браслет и его магию. Даше хозяин браслета его не увидит и не пошумитвует. Пошли, Шип и Дейли шаидалишь уше! Шаль, они уше оделишь...*

На последней фразе бабушка-змеюка даже томно вздохнула, столько было сожаления в ее словах.

Эх, мне бы ее заботы...

Вот как раз вид двух спасителей, будь то одетыми или раздетыми, меня совсем не волновал. В голове, пока я собиралась на завтрак, крутились совершенно другие мысли.

Угроза быть арестованной и покинуть Врата Яаннелесва была равнозначна тому, чтобы оказаться случайной истинной одного из драконов или кого-то еще неизвестного. Мне требовалось время во всем разобраться. Я чувствовала, что выход есть. Осталось лишь его найти.

Безвыходных ситуаций не бывает!

Еще полгода назад эти слова стали моим девизом. Когда я поняла, что домой на Землю дороги нет, пришлось выкручиваться и выживать в этом мире. Тогда смогла не свихнуться

и сейчас найду выход! Нашли чем напугать, ну подумаешь, я случайно стала истинной какого-то дракона.

Как там сказал гном:

— Эта ваша дурацкая «истинность» — сказка, придуманная богами, чтобы драконы Яаннелесва не плодились как кролики!

В этом вопросе я была полностью согласна с гномом.

Это же даже нелюбовь, а просто привязка двух совершенно посторонних людей. В моем случае нелюдя ко мне! Я же ничего такого не чувствовала? А значит, это ненастоящая истинность!

Что ж, Элеммакил прав, самое лучшее сейчас потянуть время.

Главное — остаться на свободе. С этой мыслью я, надев самое красивое из своих домашних платьев, пошла в гостиную. И именно поэтому за завтраком использовала все способы подтвердить истинность влечения ко мне двух драконов.

Справа от меня сидел красноволосый — Огненный Файм-энд, а слева столь же притягательный представитель клана Ледяных драконов Агистар, его волосы отливали серебром. Одного взгляда на любого из этих красавчиков было достаточно, чтобы влюбиться в одного из них или сразу в обоих. Вот только желательно не вспоминать картинку «Чип и Дейл спешат на помощь», а то щеки начинали гореть. Все же Кэт была приличной девушкой, и тело ее было девственным. Та-

ким оно и должно остаться.

Хотя трудно не согласиться с бабушкой-змеюкой, хороши оба!

Но что-то мешало оценить моих кавалеров по достоинству и выбрать одного из них.

Мысленно я прикинула возможное количество дней остаточного действия мангового эля и тяжело вздохнула!

Сколько бы ни было — это долго! Слишком долго!

Мой вздох не остался незамеченным, взгляды Файмэнда и Агистара практически утонули в ложбинке, что так удачно была видна в глубоком декольте моего домашнего платья.

— Катарэна, что случилось, что тебя вдруг так расстроило? — подал голос мой ушастый родственничек.

Обмахнув лицо ладошкой, я сказала:

— Сегодня очень жарко! Вы так не считаете, господин Дарстэн?

Мой вопрос, адресованный третьему дракону, был услышан всеми, кроме него. Агистар тут же наполнил высокий стакан водой и охладил его так, что стало видно узоры инея изнутри стакана.

— Вот, моя дорогая Катарэна, охладись.

Красноволосый чуть не спалил соперника взглядом, но промолчал.

Я же, приняв стакан, начала делать маленькие глоточки. Несколько капель остались на моих губах, слизнула их, делая вид, что именно эти капельки утолили мою жажду. Из-

за разницы в температурах конденсат собрался на внешней стороне высокого стакана, чувствуя их рукой, я не спешила поставить его на стол.

Приложив прохладный сосуд к горячей щеке, я прикрыла веки и издала тихий стон удовольствия. И снова мой глубокий вдох привлек внимание всех присутствующих мужчин. Кульминацией этого представления со стаканом воды стали те несколько капелек, которые, собравшись на внешней стенке стеклянного стакана, скатились и упали на не скрытую лифом платья кожу. Они лишь немного охладили меня в том месте, где упали. Потом они благополучно скатились ниже и скрылись в столь притягательной для мужских взоров ложбинке.

Даже с закрытыми веками я видела, как дернулся кадык у того дракона, что сидел напротив меня. Его взгляд метнулся от лифа на мое запястье.

Он искал браслет!

Только этим Железный дракон мог объяснить свое влечение ко мне.

Мысленно я восторжествовала.

Так, теперь можно не ждать гостей из ниоткуда.

Значит, будем разбираться с нашими баранами, то есть драконами тут.

Ну что, господин начальник отдела по работе с контрабандой манго, мангосодержащих и мангопроизводных веществ, господин железные яйца и господин «я не люблю тол-

стих», хреново, что эта ваша драконья истинность заставляет хотеть меня?

Ну ничего, помучайтесь, господин начальник.

А я обязательно найду способ и сниму этот браслет!

И чего я так боялась?

Подумаешь, случайно стала истинной дракона?

Ничто не вечно под луной!

Да и Чип с Дейлом меня вам в обиду не дадут!

Наши взгляды встретились, и я почувствовала силу его гнева и желания даже на расстоянии.

— Жду вас сегодня после обеда у себя, госпожа Дранфорт, — процедил Дарстэн, его глаза сверкнули, обещая мне что-то не очень хорошее, — вы же хотели экскурсию по аэропорту? Я вам ее устрою!

Глава 7

Медленно ставя уже пустой стакан на стол, я раздумывала, что ответить на приглашение Дарстэна. Приглашение, которое прозвучало почти как приказ. Молчание немного затянулось, в итоге первым нарушил тишину ушастый блондин.

— Катарэна, а ты разве хотела побывать в аэропорту? Что ты там не видела? — сделал вид, что удивился мой опекун.

И не успела я ответить, как в разговор вступил красноволосый.

— Катарэна, я могу проводить тебя и показать все, что там есть интересного, зачем отвлекать начальника безопасности от его работы? — сказал Файмэнд и взял мою правую ладонь в свою. — Мы можем подняться на смотровую площадку, она возвышается над куполом, с нее можно увидеть красные пустыни и холмы Срамута. Конечно, они не такие красивые, как Красные горы моей родины, но зрелище потрясающее!

Сглотнув комок, подкативший к горлу, я аккуратно забрала руку из горячей ладони Огненного дракона.

— Спасибо за предложение, но я не рискую покидать город, то есть купол. К тому же я боюсь высоты, — вежливо отказалась от предложения Огненного.

— Все верно, Катарэна. В красных песках нет ничего красивого, но мы можем посетить с тобой ту часть аэропорта, где есть кусочек моей родины, — тут же привлек к себе мое

внимание Агистар.

— Господа, обещаю показать госпоже Дранфорт все достопримечательности нашего аэропорта, — ответил за меня Дарстэн, вставая из-за стола, — и сделаю это сразу же после того, как мы проводим вас.

— А господа драконы куда-то улетають? — оживился мой опекун.

Уж не знаю, кто объяснил моему опекуну, что идея сбегать меня как истинную Железному дракону не самая гениальная. Но главное, что он это понял. На данный момент эльф, как и я, понимал, что лишь присутствие двух претендентов на мою руку на Вратах Яаннелесва гарантирует мне безопасность от Железного дракона. Эльф боялся, что даже благородная кровь не спасет его, если начальник безопасности аэропорта докопается до истины и узнает о настоящих масштабах контрабанды Мэля. А может, у него появились еще какие-то причины не спешить домой? Я этого не знала, но в любом случае было выгоднее использовать ушастого как союзника в борьбе с Дарстэном и этой их драконьей истинностью.

— Конечно же, раз они нашли свою истинную, то, я думаю, каждый из них поспешит примерить на ее запястье родовой браслет. Агистар — наследник своего рода, а Файм-энд — уже один из лордов Красных гор, — спокойно ответил эльфу Дарстэн и тут же обратился в двум драконам, которые не спешили покинуть мою гостиную. — Друзья мои, вы же

понимаете, что пренебрегать традициями в данном случае нельзя. Родовой браслет одного из вас поможет определить истинность нашей Катарэны. Вы согласны со мной, Элеммакил?

Эльфю ничего не оставалось, как согласиться со словами Железного дракона. В этой теме я плохо разбиралась. Да и сказать всем, что у меня на руке уже есть один браслет, тоже не могла. Впрочем, моего мнения Дарстэн и не спросил. Получив согласие от моего опекуна в виде кивка, начальник безопасности аэропорта направился к дверям гостиной, на ходу позвав друзей и снова дав мне указания:

— Друзья мои, поспешим, вам еще собраться нужно. За вами, госпожа Дранфорт, я пришлю сопровождающего, он доставит вас в аэропорт, к тому моменту, когда ваши женихи пройдут таможенный контроль и будут ждать вас, чтобы попрощаться.

На этом тема была закрыта, так решил Железный дракон. Никто из присутствующих не стал противоречить ему. Я пока не знала всех тонкостей брачных ритуалов драконов, ушастый блондин молчал, ну а мои женихи...

Файмэнд и Агистар при прощании долго расцеловывали мне руки и обещали, что очень скоро вернутся. Просили не сильно тосковать в их отсутствие, в свою очередь, клялись, что будут думать обо мне постоянно и разлука даже на пару дней будет для них сродни вечности и прочее бла-бла-бла с романтическим уклоном.

Глядя на этих здоровенных мужиков и слушая их сентиментальный бред, я старалась не рассмеяться в голос. Да еще Шшилка со своими комментариями лишь усугубляла ситуацию, добавляя ей комичности.

Ух, как Мэль им мошги-то вывернул!

Мошет, не будешь выбирать, воишь оптом?

Как шаливают-то! Шоловы, а не драконы!

Зато Железный дракон не то что с укоризной смотрел на это, а еле сдерживался, чтобы не взять своих друзей и просто не выставить из моей гостиной. Уже почти видные металлические чешуйки на шее и висках доказывали, что дракон в гневе. Да и взгляд Железного не обещал мне ничего хорошего.

Все же обошлось, Дарстэн сдержал гнев, а не то точно пришлось бы заново отстраивать двухэтажный домик. Одно дело, когда драконы выясняют отношения на крыше, и совсем другое, если хотя бы один из них обратился прямо в моей гостиной. Никакая магия Шшилки не спасла бы дом от разрушения. Но уже через пару минут драконы покинули мой дом.

Как только мы с опекуном остались одни, тут же огласила свою позицию:

— Я не пойду ни на какую экскурсию! Мне нечего делать в аэропорту!

— Катарэна, тебе придется пойти, — ответил эльф, — но я буду тебя сопровождать, так что ничего не случится. Про-

водим драконов, а потом ты скажешь, что тебе поплохело, и я доставлю тебя домой. А там, будем надеяться, за время отсутствия драконов я придумаю, как выкрутиться. Брату я уже послал письмо, так что жду ответа. Врата Яаннелесва не могут быть единственной планетой с куполом, он решит вопрос.

Упоминание о брате опекуна меня не успокоило. Надеяться на еще одного эльфа, пусть и более могущественного, я не собиралась. И потом, это когда еще придет ответ с Йирукрема? А Железный ждет меня в аэропорту уже через пару часов, а то и раньше. Аэропорт — это территория Дарстэна, и мне было беспокойно. Когда нас разделял стол в моей гостиной, все казалось проще, а вот там...

— А можно я не поеду как раз потому, что мне снова стало плохо? — еще раз попыталась найти отговорку, лишь бы не ехать никуда. И тут мне пришла в голову бредовая идея. — Слушай, ушастый, Шшилка же может меня снова укусить, чтобы были доказательства.

Первой выразила свое несогласие с этим планом сама змеюка:

— *Вот еще! Удумала! Мой яд илишком шенен, итобы тратить его проишто так!*

— Катарэна, сколько раз можно повторять... — разозлился эльф.

— И кстати, забыла спросить, они знают, почему я вырубилась? — перебила я и даже извинилась, так хотела услы-

шать ответ. — Это нервное, я больше так не буду. Так что они знают или думают?

Эльф махнул рукой, как будто это было не столь важно.

— Дарстэн нашел следы от укуса на твоей лодыжке. Мне пришлось использовать эльфийскую магию. — Сказав это, Элеммакил практически признался, что совершил преступление, использовав магию своего рода для лечения такой, как я, не эльфийки.

Пришлось даже выразить ему признательность, но на большее, чем простое «спасибо», я не расщедрилась. А эльф продолжил:

— Учти, шрам останется, — как будто в наказание сказал он, а потом добавил, отвечая на мой вопрос: — В отличие от других, я сразу понял, что это твоя змеюка тебя укусила. На самом деле все было не так уж и страшно, как показалось драконам. Но все же это не повод отказываться от приглашения Дарстэна. Один укус змеи можно списать на случайность, а вот два подряд в один день уже вызовут подозрение. Так что собирайся. Думаю, сопровождающий прибудет очень скоро.

Эльф говорил в приказном порядке, на это у него было право. Напомнив себе, что он все же мой опекун и без него в этом мире я, увы, не выживу, промолчала и пошла собираться.

Получив новое тело и жизнь в новом мире, я многое изменила в своей жизни, и в первую очередь гардероб. Но по

прошествии полугода проблем типа «мне нечего надеть» я не испытывала.

Для поездки в аэропорт выбрала самое закрытое из всех своих платьев. Даже сначала зачем-то натянула на себя здешнее нижнее белье для благородных девиц, то бишь настоящие панталончики, но потом вспомнила, почему первоначально от них отказалась, мне было в них совсем неудобно. Поэтому, сменив хбэшные панталончики на шелковые шортики, я почувствовала облегчение: нигде ничего не жало и не стягивало. Все же хорошо, что во Вратах Яаннелесва есть аэропорт и все нужное можно заказать прямо из нашего мира.

«Дракониш Айрлайнс» доставлял любой груз по заказу из любого мира.

Ну кроме манго, конечно!

Так что не приходилось париться по поводу привычных мелочей. Главное, чтобы у тебя были деньги, чтобы оплатить не только сам товар, но и доставку, которая порой была в несколько раз дороже самого груза. Но цена на Мэль была очень высока, и я могла позволить себе многое.

Но ни золото, ни Мэль, ни магия Шшилки не помогли бы мне найти уважительную причину, по которой я бы могла не поехать через полтора часа с сопровождающим, прибывшим по указанию начальника безопасности аэропорта.

Сам аэропорт был огромен и находился в центре города-государства Врата Яаннелесва. Точнее будет сказать, сам

город и появился после того, как драконы построили аэропорт и купол. Потихоньку появлялись все новые и новые жилые кварталы с богатыми домами, ремесленные улочки и торговые ряды. И вот пару сотен лет спустя почти вся территория под куполом была занята, Врата Яаннелесва стали очень удобным и спокойным местом для жизни.

Это все мне рассказала Шшилка еще в день нашего знакомства.

— Я сама прибыла сюда, спасаясь от погони, и вот задержалась.

Бабушка-змеюка специально выбрала для своей таверны местечко подальше от аэропорта. Поэтому сегодня за нами прислали специальный транспорт — винтажный аэромобиль. Ну это я его так называла, так как привычных мне колес у него не было, работал он на магических кристаллах, а выглядел как гибрид кареты и микроавтобуса с ВИП-салонном. Этакая металлическая карета без колес и перемещающаяся по воздуху, но не выше полутора метров от уровня дорожного покрытия. Их использовали, лишь когда нужно было перемещаться на большие расстояния внутри города.

Что могу сказать, я этим видом транспорта почти не пользовалась. Все места, куда я ходила, были практически в шаговой доступности. Даже по какой-то невероятной причине дом Железного дракона располагался всего в нескольких кварталах от моей таверны, прочем, как и улица Красных Фонарей.

Шилка, ты не находишь это странным?

Задалась я вопросом, когда мы уже подъезжали или подлетали (правильное подчеркнуть) к центральному зданию аэропорта.

Бабушка-змеюка проигнорировала мой вопрос. Я его повторила, и снова тишина. Забеспокоившись, я положила левую ладонь на правую руку выше запястья и выдохнула облегченно: браслет был на месте. Привычные металлические кольца все так же обвивали мою руку. Погладив голову змеи между двух глазок-камушков, протянула руку Элеммакилу.

— Посмотри, все в порядке? — прошептала эльфу так, чтобы нас не услышал сопровождающий. — Она почему-то молчит.

— Это нормально, — также тихо ответил мне эльф, — месяц назад они обновили магическую защиту, и, скорее всего, все ее силы уходят на то, чтобы оставаться невидимой. Забыл сказать тебе.

Пребывая в шоке, я хлопала глазами и не знала, что ответить.

Он, видите ли, забыл мне сказать об этом.

— И вообще, могла оставить свою змеюку дома, — отмахнулся эльф, решив, что эта тема не столь важна, и начал давать указания: — Приготовься, уже подъехали. Постарайся вести себя прилично, чтобы мне не было за тебя стыдно. И не вздумай использовать свои любимые словечки. Запомни, я твой дядя, это обеспечивает твою безопасность. Поняла?

Перед центральным входом нас уже встречали. Делегация состояла из трех высоких мужчин. Вот только среди них я не увидела ни одного знакомого лица. И да, двое из них были драконы, но не те. Мои Чип и Дейл, кажется, опаздывали.

Пока опекун-эльф здоровался с незнакомцами, я стояла за его спиной и молчала. Из нескольких фраз поняла, что с двумя из троих Элеммакил знаком. Нас проводили в здание аэропорта, потом было несколько длинных переходов, лифтов, эскалаторов и снова переходов и лифтов. В итоге я сбилась со счета и вообще решила, что нас нарочно водят кругами. Эльф шел впереди и о чем-то разговаривал с одним из двух драконов. Потом шли два других незнакомца, я топала уже за ними, а наш сопровождающий замыкал этот паровозик.

В конце пути нас вывели на большую закрытую площадку с панорамными окнами высотой в несколько метров. Мужчины расположились за столом в дальнем углу большого и пустого помещения, а меня, как магнитом, потянуло к окнам, вдоль которых по всему периметру располагались перила. За стеклом была взлетно-посадочная полоса, точнее, полос было несколько, и на каждой из них стояли самолеты.

Получалось, что на одном из них я попала сюда.

На таком же улетела отсюда со своим отцом моя племянница Алина. Но я этого не видела, в тот момент уже стала Кэт и покинула аэропорт.

— А как они взлетают, ведь купол... — начала задавать я

вопрос сопровождающему и...

И онемела, когда почувствовала присутствие дракона за своей спиной. Чтобы не упасть в обморок от страха или еще от чего, вцепилась тут же онемевшими ладонями в перила перед собой.

Дракон был в облике человека, но спутать его с кем-то другим я не смогла бы уже никогда. В оглушающей тишине вдруг опустевшего помещения я услышала, как бешено бьется сердце. Только так и не смогла понять, это мое или его.

— Сейчас увидишь, малышка Кэт, — ответил дракон и положил руки на перила по обе стороны от меня.

Глава 8

Я узнала голос и поняла, что не ошиблась, дракон за моей спиной — это Дарстэн.

Также до меня дошло, что глушат меня удары собственного сердца. Этот гад же был совершенно спокоен.

Мне сложно это объяснить, но Железный всегда вызывал у Кэт девичьи страхи и временную потерю дара речи. Просто присутствие бабушки-змеюки сглаживало ситуацию, чужой голос в голове не давал ни времени, ни возможности осознать, насколько малышка Кэт равнодушна к этому дракону. Но сейчас не было времени на копание в себе и выяснение причин.

Пришлось вспомнить дыхательную гимнастику. Пусть раньше, в обычной земной жизни она мне не очень-то помогала справляться со стрессовыми ситуациями, но за неимением других средств пришлось вспомнить. Что ж, могу сказать, что и сейчас результат был не ахти.

Не-е, дыхательная гимнастика, это не для меня. Да и вздымающаяся грудь малышки Кэт привлекала внимание дракона. Этот гад снова завис на минуту, уперевшись взглядом не туда! И это притом, что в этот раз платье было почти монашеским.

Хотя я в этот момент готова была услышать в своей голове знакомое шипение:

— *Такое добро не шкрыть!*

Очередные попытки призвать на помощь Шшилку были тщетны. Никто в моей голове не шипел и не острил.

Время как будто застыло, и я пыталась понять, что мне делать дальше.

Как так получилось, что все меня бросили?

Ни Чипа с Дейлом, ни длинноухого блондина почему-то не оказалось рядом в самую нужную минуту.

Э, а кто мою честь блюсти должен?! Шшилка, отзовись!

А в ответ — тишина. Лишь горячее дыхание дракона прямо мне в ухо.

Что ж, придется полагаться на свои силы.

Падать в обморок сейчас не с руки, еще неизвестно, что дракон предпримет и куда меня в «бессознательном» состоянии понесет, а значит, будем изображать из себя дуру.

Да, дурочку, но не влюбленную, а «почемучку».

— И все же, мистер Дарстэн, объясните, — развернувшись вполоборота и посмотрев на дракона, я захлопала глазами, — все знают, что купол цельный. Как тогда эти железки взлетают?

Пристальный взгляд дракона меня нервировал, поэтому я, еще раз хлопнув ресницами, отвернулась и уставилась в окно, а потом затараторила:

— О, смотрите! Смотрите, — начала тыкать я пальцем в стекло и завизжала: — Этот, кажется, сейчас взлетит!

По здешним меркам Кэт была совсем молоденькой деви-

цей, поэтому я позволила себе даже подпрыгнуть на месте пару раз, выражая «нескрываемый восторг». Тем самым хотела дезориентировать врага, то бишь дракона, нанести ему моральный и физический ущерб. Прыгая, как дурочка, я оттоптала дракону ноги, а с моим нынешним весом это было бы очень травмоопасно, не будь он Железным. Из злости, что ему все нипочем, я «повосторгалась» еще пару раз, намеренно прыгая по его ногам.

Мои попытки причинить ему вред не прошли даром для меня самой. И при этом сам дракон ничего не сделал.

Этот гад даже не ойкнул и виду не подал, что ему больно, пока я вытанцовывала на носках его сапог. А у меня на затылке появилась шишка, от удара о чей-то железный подбородок.

В отличие от дракона, мне было реально больно.

Тут уж играть не нужно было, я заскулила от боли, глаза заслезились, губу пришлось прикусить, чтобы не завывать в голос, и я сделала для себя вывод:

Нет, он не Дарстэн-железные яйца, он Дарстэн-чугунный подбородок!

Пока я мысленно переименовывала начальника безопасности, он снова повел себя странно. Сделал шаг в сторону от меня и убрал руки за спину.

Я терялась в догадках.

Ну не испугался же он меня? Или ему тоже больно?

По ногам ходи сколько хочешь, а голова — это больное

место дракона?

А может, боится причинить мне еще больший вред?

По привычке я ждала ответа Шшилки. Но его не было. А потом, я еще не успела домыслить, как что-то резко поменялось, как будто кто-то щелкнул выключателем. Я еще потирала рукой шишку на затылке, когда помещение снова наполнилось голосами. Я даже увидела эльфа в компании все тех же троих, они сидели за тем же столиком в углу просторного помещения и о чем-то оживленно спорили.

Переводя взгляд с эльфа и его собеседников на железного дракона, я не могла понять:

Странно, но вот только что их тут не было, я никого не слышала. Тут были только я и дракон. Или это лишь показалось мне?

А Дапстэн тем временем так же внимательно смотрел на меня, и снова его интересовало мое запястье. Он как будто искал там что-то. Его зрачки то заполняли глаза чернотой, то сужались до тоненькой вертикальной полоски.

Тряхнув головой, я прогнала дурацкое чувство, которое Дарстэн сейчас вызывал во мне, название которому я не смогла найти (или не захотела).

Не дай бог, так действует эта их драконья истинность!

Походу, пора убираться отсюда и срочно найти гнома, чтобы он рассказал мне все про эту истинность!

Неизвестно, сколько еще Шшилка сможет скрывать браслет!

Черт, да что я вообще тут забыла?

Мне нафиг не нужна экскурсия!

— А где Файмэнд и Агистар? — вспомнив, зачем мы приехали в аэропорт, спросила я у дракона и завалила его вопросами: — Они сюда придут? Они же должны полететь на одном из этих? Они скоро будут?

Стоило упомянуть имена Огненного и Ледяного драконов, как лицо Дарстэна снова стало темнее тучи. Это вызвало у меня радость.

О, вот таким вы нравитесь мне большие, господин дракон!

— А как вы думаете, браслет одного из них, — спросила я, романтично вздыхая и показывая пустое запястье, — мне пойдет? Элеммакил сказал, что магия браслетов все решит за меня. Это правда? А то мне так сложно выбрать, и Файмэнд, и Агистар — они же такие...

Демонстративно закатила глаза, посмотрев вверх, и еще более томно вздохнула.

— Они такие!

От этой театральщины у меня голова разболелась и шишка напомнила о себе. Аккуратно прощупывая затылок, я решила, что дожидаться Чипа и Дейла нет смысла. К тому же вспомнила, что кто-то обещал мне поддержку и защиту от дракона.

— Ой, кажется, мне срочно нужно домой! — сказала, надавив на шишку, реально застонала от боли и жалобно добавила: — У меня голова кружится и болит. Элеммакил! Дядя?

Слово «дядя» я практически прошептала и поняла, что играть больную не придется. Походу, дракон своим чугуным подбородком нанес мне смертельную рану. Как минимум прошиб черепушку. Ну не могла же я сама сделать себе дырку в голове. Это я сначала решила, что отделалась лишь шишкой, а приложив руку, почувствовала на пальцах что-то мокрое и теплое.

Сделав пару шагов в сторону эльфа, не удержалась и посмотрела на пальцы. Тут голова реально закружилась, а ноги начали подгибаться.

Да что же это такое?

Он что, меня убить попытался своим подбородком!

— Элеммакил, — пропищала я, пребывая в предобморочном состоянии от вида крови — ушастый...

В данный момент я не была хозяйкой тела, которое было моим последние полгода. Оказывается, вид крови вызывал у Кэт панический ужас.

От падения с высоты собственного роста меня снова спасли.

И вот уже второй раз за этот день я оказалась на руках у Железного дракона. Было очень приятно чувствовать себя пушинкой в его руках.

Я даже забыла о причине своего предобморочного состояния, потому что мысли пошли не в ту сторону:

Да, точно, это он нес меня утром, он такой горячий и сильный...

Сложно было избавиться от чувства дежавю. Только почему-то Чип и Дейл в этот раз не устроили стриптиз. Или, точнее будет сказать, представление в стиле ню. На помощь почему-то никто не спешил.

Это меня сильно удивило, поэтому, пребывая еще в сознании и на руках у Дарстэна, я спросила:

— А где Аги и Фай?

Сама с трудом слышала и разобрала слова, в ушах зазвенело. Зато мой носильщик отличался отменным слухом и сообразительностью.

— Только что улетели, — рыкнул в ответ Железный, поняв, о ком я спросила.

— Как, а попрощаться? — расстроилась я и даже не попыталась это скрыть.

— Что, уже успела соскучиться? — все так же неподоброму ответил мне вопросом на вопрос дракон и уточнил: — Давно они стали просто Аги и Фай?

Но ответа ждать не стал, а крикнул уже куда-то в сторону:

— Чего расселись, освободите диван! Эльф! У нее рана на голове. Лечи!

Лицо ушастого вдруг оказалось слишком близко, и меня замутило. Уж не знаю, испуганный вид ушастого так подействовал или мне просто стало дурно оттого, что дракон встряхнул меня, перед тем как положить на диванчик.

— Катарэна, что случилось? — озабоченно начал осматривать меня ушастый опекун.

— Вот, — показала я окровавленные пальцы и пожаловалась на обидчика: — У него чугунный подбородок, он мне башку им проломил.

— Это кровь? — подал голос кто-то из троих незнакомцев.

— Дарстэн? — не поверил мне на слово эльф и, прервав осмотр моей раны, уставился на дракона.

— Да, он! — как можно громче сказала я и кивнула.

Дальше мне уже стало все равно, поверил эльф или нет. Его реакцию на свои слова я не увидела, так как тут же зажмурилась. От резкого движения голова затрещала, из глаз самопроизвольно полились слезы, я заскулила, как раненое животное.

— Лечи ее! — приказал дракон.

Эльф молча стал творить свое волшебство и залечивать рану. Боль начала стихать. Эльфийская магия мне нравилась, казалось, что я даже физически почувствовала, как на макушке затянулась рана. Фантазия у меня работала хорошо, и, лежа с закрытыми глазами, я прямо видела картинку, как срастается трещина у меня на черепушке. При этом во всем теле чувствовалась легкость.

Почти во всем теле, за исключением руки, на которой был браслет (точнее, два). Чем дольше лечил эльф, тем явственнее становилась тяжесть браслетов. Это начало пугать. Я приоткрыла глаза, чтобы посмотреть на руку и убедиться, что браслеты все еще невидимы.

После я осмотрелась. Рядом никого не было. Эльф стоял с другой стороны и колдовал над моей головой в районе затылка. Где-то на заднем плане я слышала, как Железный дракон выпроваживал лишних зрителей.

— Так, все, — прекратив лечение, огласил ушастый.

Голова уже не болела, но вот как чувствовала, что эльф пожадничал и не долечил. Убедилась в этом, когда попыталась сесть. Меня слегка заштормило, и пришлось вернуться в лежачее положение.

— Не спеши, Катарэна. Не стоит делать резких движений.

Слащавый голос эльфа начал раздражать, и не будь тут третьего, я бы высказалась об эльфийской жадности.

— Элеммакил, — тут же подал голос тот самый третий, — почему ее так легко поранить? Я знаю, что есть среди рожденных людьми те, у кого очень хрупкие кости. Но при ее весе и фигуре это невозможно!

Мысленно я зарычала:

Уж лучше бы ты молчал!

— Или она больна чем-то, что вызывает хрупкость костей в определенных местах? — продолжал выдвигать гипотезы Железный дракон.

Ну а я мысленно продолжала давать ему новые имена исходя из его умственных способностей.

Ящер безмозглый!

Это не у меня кости тонкие, это у кого-то головы чугунные, причем чугун такой толщины, что на мозг места

совсем не осталось!

Тугодум!

— Нет, она не из таких и для рожденной человеком вполне здорова, ну а полнота ее — это лишь наследственность. Тут уж малышке Кэт ничего не изменить. Даже эльфийская магия бессильна.

Ответ эльфа меня еще больше разозлил.

— Вы не забыли, что я тут и в сознании? — повторила попытку сесть и привлечь к себе внимание этих двоих. — Вы меня обсуждаете, а я вас слышу.

В этот раз я смогла принять сидячее положение, но эльф тут же присел рядом и начал кудахтать, как курица-наседка.

— Катарэна, тебе нужно быть аккуратней. Ты еще слишком молода. Как ты себя сейчас чувствуешь? Голова не кружится? Тебя не тошнит? Давай ты просто посидишь, пока не придут драконы, или лучше не дожидаться их? Дарстэн, вы же объясните вашим друзьям, почему нам пришлось уехать?

И вот тут я не сдержалась и сыграла на публику.

— Аги и Фай уже улетели, так сказал господин Дарстэн, — страдальческим голосом пожаловалась я ушастому и чуть ли не заплакала снова, но на этот раз от обиды.

Как назло, слез не было, наверное, лимит за сегодня я уже исчерпала, или это побочный эффект эльфийского лечения. Но я не растерялась и продолжила спектакль, уткнувшись в плечо эльфа.

— Дядя, они улетели не попрощавшись! А я... А мне...

— хлюпала я носом. — Дядя они же вернутся? Они улетели, но обещали вернуться!

— Конечно, они вернутся, раз обещали, — успокаивал меня эльф.

— Да, обещали, утром! После завтрака. Ты же это слышал, и господин Дарстэн слышал, Аги и Фай сказали, что скоро вернутся, что жить без меня не могут.

Пусть я не видела, уткнувшись лицом в плечо эльфа, но, кажется, все же расслышала, как заскрежетали зубы у Железного дракона.

— Аги и Фай?! — зло повторил он имена своих друзей.

Тут уже эльф понял, что я переигрываю, и решил закончить мое выступление.

— Ну раз господа драконы уже улетели, думаю, нам нет смысла задерживаться. Господин Дарстэн, Катарэне нужно домой, вы согласны? Слишком сложный день выдался у малышки Кэт, утром укус змеи, днем рана головы. Молодому растущему организму нужен отдых.

И снова я не видела, но и так поняла, что дракон молча согласился со словами моего опекуна, так как эльф встал и помог подняться мне.

— Катарэна, дорогая, ты сможешь сама идти?

— Да, дядя, — смиренно ответила.

В сторону дракона я не смотрела. Цепляясь за предложенную эльфом руку, шла, глядя себе под ноги. Мысленно приготовилась к повторению того длинного пути, которым мы

пришли на эту смотровую площадку.

— Следуйте за мной, — уже совершенно спокойным голосом сказал Дарстэн.

И мы последовали. Дракон вывел нас в другое помещение, похожее на кабинет, с большим столом, кожаным креслом и такими же окнами от пола до потолка. Но в этом помещении в стеклянной стене была сделана широкая, разъезжающаяся в две стороны дверь. А прямо напротив этой открытой двери в воздухе завис уже знакомый мне винтажный аэромобиль.

Двери транспортного средства также были открыты, водитель сидел на своем месте, ожидая пассажиров.

— Мой водитель доставит вас до дома. И я все же пришлю вам нашего доктора, пусть он осмотрит Катарэну. Такая хрупкость костей должна иметь причину, и ее нужно найти. — Этот гад говорил, обращаясь к эльфу, снова игнорируя мое присутствие.

— Не нужно доктора, я здорова.

— Катарэна права. Все просто. Я же говорю, что она еще молода, а по меркам эльфов так вообще практически дитя неразумное, у нее еще не зажило темечко, у человеческих особей такое случается.

От услышанного я аж дар речи потеряла, но про себя выругаться смогла:

Какое еще темечко?! Катарэна уже взрослая баба!

— Но я все уже залечил. Сейчас моей подопечной нужен лишь отдых.

— Хорошо, — согласился дракон со словами эльфа. — Кэт, выздоравливай. Продолжим экскурсию в следующий раз, — соизволил обратиться дракон все же лично ко мне, подав руку и усаживая меня в транспортник — мои помощники показали вам лишь малую часть аэропорта. А все самое интересное я покажу лично в следующий раз.

И тут меня осенило:

Долгая дорога до смотровой площадки — это была экскурсия?

А этот гад улыбается мне сейчас, демонстрируя свой оскал, и не отпускает мою руку, ожидая получить ответ. Ну я и ответила, также одарив его улыбкой.

— Ну конечно, я же приеду встречать Фая и Аги, вот и проведете для нас всех экскурсию, господин Дарстэн. Или лучше это сделают ваши друзья, вы же начальник безопасности, вы же очень занятой человек — сказала я и тут же исправилась: — Ой! Я хотела сказать дракон. Чугунный дракон, верно?

Глава 9

Дракон внимательно посмотрел на меня. Моя правая кисть была в плену его горячей ладони, когда он положил вторую на мое запястье.

Меня захлестнул панический страх, что сейчас он почувствует браслет. Кажется, в этот момент я забыла, как дышать.

Но ничего не случилось. Точнее, не случилось того, чего ожидал дракон и чего боялась я.

Магия Шшилки работала идеально!

Тут даже появился повод подумать:

А настолько ли проста бабушка-змеюка?

Она точно была простой ведьмой?

Происходящее подтверждало, что это не так.

Сжав мое запястье, дракон смог нащупать лишь мой пульс, да и тот, походу, сейчас отсутствовал, так как я не дышала. Разочарованный такой реакцией и убедившись, что зрение его не обманывает, Дарстэн отпустил мою руку.

— Железный, — процедил он сквозь зубы и отошел в сторону, пропуская эльфа.

— Простите ее, господин Дарстэн, Катарэна сейчас плохо соображает из-за травмы, — попытался сгладить ситуацию ушастый, следом за мной садясь в транспортник и прощаясь с драконом, — так что нам лучше поспешить домой. До свидания и спасибо за экскурсию.

Слова опекуна я пропустила мимо ушей, мои мысли были заняты другим:

Ну что, дракон, не нащупал браслета? А что там говорят про эту вашу истинность? Тянет вопреки всему, а причины понять не можешь?

Ну помучайся! Таким, как ты, полезно.

Пряча свой триумф, захлопала ресничками и потупила взор.

Да, сейчас я промолчала, поняв, что не стоит нарываться на неприятности. Мне и так забот хватает. К тому же я понимала, что чем быстрее мы распрощаемся с драконом, тем скорее покинем аэропорт и я смогу задать все свои вопросы и эльфу, и змеюке.

Эти двое явно от меня что-то скрывают.

И первым делом я хочу узнать, как темечко могло еще не зажить у взрослой женичины?!

Ну а потом пора все же выяснить, кто такая на самом деле Шишка!

Мое молчание и смирение дракон расценил по-своему.

— До скорого свидания. Я навещу вас на днях. И сегодня же пришло к вам своего доктора, — сказал он и, не дожидаясь возражений, дал указание водителю (или, точнее, будет сказать пилоту) — таверна «У малышки Кэт». Не лети высоко, опустись до уровня мостовой, чтобы госпожу Катарэну не укачало.

— Да, сэр, — отчеканил водитель-пилот.

Двери аэрокара начали плавно закрываться, но я успела обратить внимание, что взгляд дракона снова задержался на моем запястье.

Ну, чего пялишься? Только что же убедился сам, что нет браслета!

И вот двери закрылись, наше транспортное средство начало плавно снижаться. Эльф смерил долгим взглядом меня, потом посмотрел на водителя и отвернулся к окну. Всем своим видом ушастый давал понять, что недоволен мною, но разговаривать об этом при посторонних он не стал.

Всю дорогу до собственного дома я тоже молчала.

Точнее, не произнесла ни одного слова вслух. Но уверена, водитель транспортника оценил мой беззвучный разговор, спор, а потом просто настоящую перебранку с собой. Ну он же не знал, что я так общаюсь с Шшилкой. Бабушка-змеюка накинулась на меня с обвинениями, как только мы покинули территорию аэропорта.

— Што это ты там устроила? Шови-шем идурела? Кобылиша, рашпрыгалаш она. И шего ты ему даешь шебя лапать?

От таких обвинений я аж оторопела.

— Что значит «лапать»? Когда он успел? Ты о чем, Шшилка?

— На руках ношил? Руику облапал вишу? В ушко дышал? Шшилка чуть не идохла, когда он мою голову шплюшил швоей лапишей шелешной!

— Ну тут ты перегибаешь палку, — начала защищаться я, — и он не лапал! А то, что дышал в ушко, так что, мне ему запретить дышать? Он подкрался незаметно. Я вообще не поняла, как это случилось. И вообще, ты должна была меня похвалить. Ведь если бы я не начала прыгать, то не поранилась бы о его подбородок, следовательно, нам пришлось бы задержаться!

Мои попытки мысленно успокоить змеюку были большой ошибкой, нужно было проигнорировать ее шипение и молча долететь до дома.

Но я ответила ей и пошло-поехало.

— Ну ничего же не случилось в итоге.

— Башку решила раш-шибить шебе? Пошалуйшита, но в другом меште, не рядом ш этим драконом!

— Шшилка, все же обошлось. Лучшие скажи мне...

Завершить свою мысль я не успела, и мучившие меня вопросы так и не озвучила. Змея вошла в раж и продолжила распекать меня вообще непонятно за что.

— Обошлось?! Шшилка шуть не шдохла, шдеришвая магию брашлета. Шшилка шуть не штала видимой, а это для Шшилки шмерть. Драконы ненавидят шмей. Шмей и пауков! Но шмей ошобенно! Хошешь шибавится от бабушки?

— Шшилка, что за глупости ты говоришь? Во-первых, я и не думала от тебя избавляться, а во-вторых, с чего вдруг ты взяла, что дракон захочет тебя убить. Он не обязан тебя любить, но убивать-то зачем? И поверь, я понимаю

людей, которые боятся змей. Но он-то большой дракон.

— Шпроши у гнома, ты же к нему за ответами шобра-лашь идти. Ты же думаешь, што лыший коротьшика Лаиш больше инает, чем Шишлка. Вот и шпроши у него.

Вот тут впору было мне обидеться и поругаться с бабушкой-ведьмой.

— Шишлка, некрасиво подслушивать мои мысли, а потом еще и обижаться на меня за них. А твоя ревность к Лашту выглядит глупо. И вообще, ты как-то выборочно подслушиваешь, тебе так не кажется?

В ответ на мой последний вопрос змея протяжно и громко зевнула в моей голове.

— Шишлка уштала и голодная, так што иди работай. Иш-ша тебя я потратила вишу магию. Ешть хошу! И шо вишеми швоими вопрошами ко мне не приштавай. Иди ты... к Лашту!

Вот так меня послали... к гному и в одностороннем порядке выключили связь. Шишлка более не отвечала на мои вопросы, но посапывала в моей голове, подтверждая свое присутствие.

Вот же шепелявая гадина!

И достанутся же родственнички, врагу не пожелаешь!

Это я не только про бабушку-змеюку, но и про «дядю».

Как только нас высадили из транспортника, ушастый ретировался, сославшись на важные дела.

— Иди отдыхай. Доктор от Дарстэна придет ближе к ве-

черу. А мне нужно срочно пообщаться с братом.

— Элеммакил, у меня к тебе есть вопросы, — попыталась остановить его.

— Потом, все потом, Катарэна. Все твои вопросы могут подождать. Оказывается, я многого не знал. Возможно, нам придется в срочном порядке лететь на Йирукрем. — Уже произнеся это вслух, эльф задумался, посмотрел на меня и исправился. — Я хотел сказать, мне одному придется вернуться на родину.

Более ничего не объяснив, эльф практически сбежал.

Зато всезнающий лысый гном Ласт тем же вечером рассказывал своему приятелю, парнишке-полукровке, последние новости об эльфийской империи Йирукрема.

Этим вечером Ласт, как обычно, сидел за дальним столом, крутил в руке кружку со своим пойлом и ждал Вэрстена.

Полгода назад, когда я увидела этих двоих в первый раз, то не поняла, почему они сидят за одним столом. Парнишка был человеком (это только вчера я узнала, что он полукровка-дракон), ну а гнома было сложно спутать с кем-то другим. Он был типичным представителем своей расы: невысокий, коренастый, с длинной седой бородой. Жутко ворчливый тип, вечно всем недовольный. И лысый к тому же, это еще больше портило его характер.

В первый же день знакомства Ласт обругал меня за то, что я уставилась на его почти отполированную лысину.

— Чего уставилась? Лысых черепушек не видела? Твое

дело приносить мне мое пойло и побыстрее! Тебе нужно больше двигаться. Если что, приходи, я помогу тебе сбросить лишнее, станешь как тростинка.

Опешив от всего происходящего и до конца еще не веря во все это, я не знала, что ответить. Первый день в новом, непонятном мире. Драконы, эльфы, зеленые орки, наглые оборотни, скалящие реальными волчьими клыками, еще и лысый гном. И я в чужом теле хожу с подносом между ними и слушаю их фривольные шуточки. Хорошо хоть, что руки не распускали.

Миры-то разные, а мужики везде одинаковые и шуточки, между прочим, тоже. С одним только «НО»: они все нелюди, за редким исключением, хоть и выглядят по большей части нормально. Неудивительно, что я не знала, как вести себя с представителями магических рас, и помалкивала.

А Ласт все не унимался, приняв мою молчаливость за одобрение, решил еще пошутить.

— Ты, пышечка Кэт, не смотри, что я лысый и старый, так отжарю, что мало не покажется — сказал гном и заржал, как конь ретивый.

Слова гнома и его смех напомнили мне старую истину:

Старый конь борозды не испортит, но и глубоко не вспашет.

Мысленно я посмеялась, что правда, то правда. Хотела молча поставить кружку гнома на стол перед ним и пойти дальше разносить заказы. В этот вечер на новую хозяйку та-

верны пришло поглазеть много всякого люда и «нелюда». Свободных столиков не было, и мальчишка-разносчик просто не успевал. Вот мне и пришлось самой выйти в зал с подносом, а тут лысый гном со своими шуточками.

Мне-то все равно. Ну пошутил и пошутил, но слова гнома разозлили Шшилку, и она не смолчала и напутствовала меня мысленно:

Штукнуть его по лышой башке!

Штарый дурак! Отшарит он!

Ага, ну-ка плешни ему на его лышину, а я добавлю огоньку!

Ну я и поняла по-своему ее предложение, да и эльф обещал защиту, приняв на себя обязанности опекуна. Поэтому вдруг решила, что пора показать характер, а иначе потом уже не исправлю мнение о себе.

— Это все борода, он старит тебя, нужно от нее избавиться! — сказала и плеснула на бороду ту бурду, которую заказал гном, и дала Шшилке отмашку. — Ну а теперь огоньку добавим!

— Тухлая драконья утроба! — заругался гном, пытаясь потушить горящую бороду.

Фаер-шоу получилось красочным, но коротким. Бороду гному мы укоротили знатно, и с того дня о моей фигуре все высказывались лишь с почтением, и даже пошлые шуточки были только о замужестве, то есть подразумевались серьезные намерения.

Как бы это ни было странно, но на следующий день гном снова пришел и сел за дальний столик. Ну а я опять принесла и поставила перед ним кружку с его «не элем». Чуть погодя прибежал парнишка, и они заказали ужин.

Вот так я познакомилась с Ластом. За прошедшие полгода борода гнома немного отросла, ну а я поняла, что неприязнь моей бабушки-змеюки к лысому Ласту имеет более глубокие корни. Но Шшилка отказывалась говорить об этом. А у самого Ласта я, понятное дело, об этом спросить не могла.

Да, если честно, я вообще ему вопросов не задавала. Этого и не требовалось. С этим и без меня справлялся Вэрстен. Парнишка и сам был горазд рассказать, что нового случилось в аэропорту и обычно закидывал гнома вопросами. Ласт же знал ответы на все, и не только о том, что, как и почему происходит на Вратах Яаннелесва, но и вообще много чего обо всех мирах и расах. Иногда мне казалось, что гном — это ходячая энциклопедия. Такой магический «Окей, Гугл», правда, со скверным характером и дурным вкусом в напитках.

Порой складывалось впечатление, что Ласт и Вэрстен — это учитель и ученик. И в моей таверне у них каждый вечер проходят уроки естествознания и прочих наук.

Насколько я успела их узнать, бабушка парня недолюбливала гнома, а сам Ласт никого не приглашал к себе. Вот уж чей дом был крепостью, так это лысого гнома Ласта. Как-то я даже слышала шутку, что, мол, он хранит там несмет-

ные богатства, которые украл у короля гномов. И что любой, кто войдет в его дом, умрет, потому что гном наложил столько защитных заклинаний, что раньше сдохнешь, чем их все взломаешь и развеешь. Это, конечно же, были байки. Не удивлюсь, если сам гном распускал эти сплетни. Хотя не знаю, не знаю. Всякое могло быть...

Для меня было важно, что каждый вечер, за редким исключением, они приходили в таверну пообщаться и поужинать. Хотя ел обычно парнишка (причем, за двоих), а гном пил свой «не эль» и что-то рассказывал.

— Ты слышал, что творится на Йирукреме? — еще не успев сесть за стол, спросил парнишка и покосился в сторону барной стойки, то есть в мою сторону.

Сегодня я так устала, что не сновала по залу, а притащила себе стул и уселась за стойку в ожидании новостей. Доктор, приходивший по поручению начальника безопасности аэропорта, велел мне больше отдыхать и не нервничать. Вот я и исполняла его рекомендации.

Шшилка в моей голове все так же молчала. Но когда в таверну забежал полукровка-дракон, любопытная бабушка-змеюка наострила ушки (которых в теории у змей нет). Гул голосов остальных посетителей отошел на второй план, и я вместе со Шшилкой внимательно ждала ответ гнома. Лысый заставил нас всех троих долго ждать и ответил не сразу. Отхлебнув из своей кружки, рывкнул на парня:

— Не кричи ты! Скоро и так все узнают.

Паренек занял свое место, но не спешил позвать мальчишку-разносчика. Вэрстен ждал, что еще скажет гном.

— Пусть империя эльфов Йирукрема и далеко от нас, но такие события, как снежная лавина, кому-то лишь аукнется, а кого-то погребет под тоннами снега, — уже тише добавил гном.

— Ты же знаешь, Ласт. Я никогда не видал снега, — вообще не в тему ответил парень и почему-то все еще смотрел в мою сторону.

Поняв это как желание сделать заказ, парнишка же пришел сюда ужинать, я кивнула, нехотя встала и пошла к их столику.

Шшилка не стала уменьшать звук, и я отчетливо услышала, как гном выругался на парнишку.

— Хвост Двухглавого змея тебе под зад, Вэр! Да не пялься ты на нее так! Она еще не знает. Как, впрочем, и все посетители таверны. А иначе бы тут такое началось. Без покровительства эльфа Кэт беззащитна!

Глава 10

Смысл слов гнома до меня доходил долго, зато Шшилка сразу все поняла и даже заговорила, забыв про свою обиду на меня. Точнее, будет сказать, заорала в моей голове во все свое змеиное горло, отдавая мне приказ.

Быстро пошла прошь! Бегом! Разворот на што вошем-дешат градушов и бегом!

Не знаю, возможно ли это теоретически, но у меня аж уши заложило от ее криков. В голове стоял такой звон, похлеще, чем когда дракон сделал мне дырку в голове своим подбородком. И да, я, конечно же, затормозила и не сразу поняла, куда кидаться и что делать. Банально встала как вкопанная на полпути к столику гнома и полукровки-дракона и тряхнула головой, пытаюсь прояснить мысли.

Шшилка не унималась:

Телка, дурная, неповоротливая, чего вижала?!

— Сама ты телка! — огрызнулась я.

По взгляду, которым меня окинул один из посетителей за ближайшим столом, я поняла, что сказала это вслух. Пришлось придумывать оправдания.

— Простите, это я не вам, так, мысли вслух.

Вслед за первым на меня посмотрели еще трое. И что-то было не так. Я прямо кожей почувствовала опасность и решила все же последовать совету бабки-ведьмы.

А в голове мысли, как тараканы, разбегались в разные стороны:

Ой, что-то тут не так! Что имел в виду Ласт, говоря о том, что я беззащитна? И почему он сказал, что эльфа нет?

Насколько это было возможно, я старалась не привлекать к себе внимания и прошмыгнуть в боковую дверь за барной стойкой, что вела на лестницу в мои покои. Открыть эту дверь и подняться по лестнице могли лишь я сама и мой опекун, так работала защитная магия дома. В данном случае, именно второй этаж над таверной считался моим домом, личной территорией. Магия защиты жилья работала отменно, и я знала, что любой, кто попытается нарушить границы, очень пожалеет об этом решении. Шшилка только с виду маленькая и безобидная змейка, а на самом деле ее магия смертельна. Этот дом пропитан древней магией, и заговор на безопасность жилья будет работать, даже если самой Шшилки не станет.

Уже практически дойдя до заветной двери, я столкнулась с орком, который работал у меня главным поваром. Он как раз вышел из кухни и стоял у двери на лестницу, преграждая дорогу.

Шкафообразное телосложение, огромные руки, белые клыки и светло-зеленый, а местами сероватый цвет кожи первоначально сильно меня пугал, но за полгода я привыкла к его образу. Уже на второй день поняла, что, по сути, этим

двухметровым верзилой (что по меркам орков, не так уж и много) верховодила его жена. Низенькая полугномиха Эльза управляла кухней и мужем как заправский генерал. С ней у нас были уважительные отношения. Я не вмешивалась в дела кухни, платила им оговоренную плату за работу и процент с прибыли, а они исправно работали.

— Тродрог, — с трудом, но я вспомнила полное имя зелено-серого верзилы, и попыталась его обойти, давая указания, — передай Эльзе, пусть выйдет в зал и постоит сегодня за стойкой, я плохо себя чувствую. Доктор был прав, мне не стоило сегодня выходить на работу.

— Госпожа Катарэна, я беру вас в жены!

— Что?! — опешила и сделала шаг назад. — Похоже, сегодня не только я ударилась головой. Ты о чем, Тродрог?

Думая, что ослышалась, и будучи уверена, что орк просто не мог такого заявить, посмотрела в сторону кухни. Тут даже вопрос не во мне и законах. Эльза ему не позволит завести вторую жену! В этом я была уверена. Нужно было лишь позвать ее и сказать, что ее благоверный только что мне заявил. И на этом эта история сватовства зеленого будет забыта.

Вот только Эльзу я не дозвалась. Орк подпер дверь на кухню табуретом, и попытки открыть дверь с той стороны были тщетны. Зато голос Эльзы я слышала.

— Остолоп! Я тебе что велела сделать?! Жену он захотел вторую, ну я тебе устрою! Я тебе клыки-то обломаю и не только клыки! Ты должен взять ее под опеку! Зеленая твоя

морда!

Гномиха кричала так громко, что даже те, кто не слышал предложения самого орка, уже были в теме происходящего. Хотя я сама еще толком ничего не понимала. К крикам Эльзы добавился гул мужских голосов, да еще и шипение Шшилки в моей голове:

Не усипели! Ой, што шейшас наинетша!

Оглядываясь по сторонам, я все же пыталась найти выход и потребовала от змеюки объяснений происходящего.

— *Что случилось?*

— *Ну не инаю тошно, но, походу, ты ошталась беи опекуна, а иначит, любой из мушчин мошет шаявить на тебя права.*

— *Что значит «заявить права»? И куда делся ушастый? Ты же не хочешь сказать, что он просто взял и умер?*

— *Не инаю, но вроде как он шив. Я бы пошуитвовала, ешли бы он шдох.*

— *Ну спасибо, успокоила. Значит, жив. Тогда из-за чего этот весь сыр-бор?*

Продолжить диалог с Шшилкой не получилось, и ответ на свой вопрос я не услышала, так как бабушке-змеюке пришлось все свои усилия кинуть на защиту моего тела. В прямом смысле.

Меня начали окружать со всех сторон. Я медленно крутанулась вокруг своей оси, пока общалась с Шшилкой, и поняла, что бежать-то мне некуда.

За спиной у меня был орк, а с других сторон уже приближались новые кандидаты. И уж не знаю, кандидаты в опекуны или в мужья?

Что-то подсказывало, что все они, как и орк, решили обзавестись женой и неважно какой по счету. Став мужем, один из них получал не временное право на опеку, а полноправную власть надо мной и моим имуществом.

Первым ко мне протянул руку орк. Магия защиты Шшилки отшвырнула повара к заветной двери. И теперь этот шкаф бесчувственной тушей закрывал мне дорогу к спасению.

Видя это, я обреченно вздохнула. Шшилка неправильно поняла мою реакцию и типа успокоила:

— Да шив он, прошто в отключке. Вот когда Эльша до него доберетша, вот тогда ему будет шекир-башка!

— Да не в этом вопрос, — так же мысленно попыталась объяснить ей, — ты не могла его чуть правее отшвырнуть? Он дверь загородил собой!

— Ну прошти, не рашишитала. Куда шледующего отшвыривать? Но ушти, меня на виех не шватит!

Шутки шутками, но кольцо окружения сужалось. В первых рядах были знакомые лица. Еще один орк, парочка оборотней, один коренастый гном (но этот не лысый и без бороды, молодой еще), еще какие-то темные личности. Разве что эльфов не наблюдалось среди претендентов и драконов тоже. Хотя нет, один из ушастых просто стоял в стороне и ждал, когда количество соперников уменьшится. Эта раса из

тех, что не любят марать руки, а сразу приходят на все готовенькое.

Шшилка, слушая мои мысленные рассуждения, сделал вывод:

Получается, что только драконов нет?

И я ей ответила:

Вот и где эти драконы, когда они нужны? Где Чип и Дейл?

Мысли Шшилки по сравнению с моими были еще бредовее.

— *Хошешь я покажу виеш браилет дракона? Правда, и он тогда уишает, что ты его иштинная. Прилетит и виеш твоих женишков уложит в одну братишкую могилу!*

Прежде чем она что-то сделала, я запретила:

— *Не смей! От этих я, может, еще и смогу как-то отделаться, а что мне делать с драконом, который меня ненавидит? Истинность не панацея! А разводов, насколько я знаю, тут нет.*

— *Ну не инаю, мошет, все ие...* — начала Шшилка меня уговаривать.

— *Нет!* — четко ответила я.

Не знаю, как это работало, но наша связь с бабкой-ведьмой имела странные нюансы. Шшилка постоянно со мною спорила и порой могла управлять моим телом, то есть некоторыми его частями, но вот то, что, получив прямой запрет, она не могла его нарушить, я уже смекнула. Хотя старалась не перегибать палку, потому что не знала всех правил и гра-

ниц нашей связи. Но в этот раз нужно было дать четкие указания:

— *Шшилка браслет должен оставаться невидимым! Запрещаю тебе его показывать!*

Змея не любила, когда ею командуют, и, соответственно, промолчала, но не проигнорировала мой приказ. Браслет оставался невидимым.

За разговором с Шшилкой я чуть не упустила момент, когда один из оборотней попытался сделать выпад и ухватить меня за руку. Но это я отвлеклась, а защитная магия работала. Нахала отшвырнуло назад. Люди и нелюди, что стояли за ним плотной стеной, в один момент разошлись, образуя живой коридор. Видя действие магии, многие резонно опасались, что она заденет и их. Так что получилось, что оборотень отлетел на пару метров и закончил свой полет как раз у столика двух закадычных друзей: гнома и полукровки дракона.

На какие-то доли секунд воцарилась тишина, а потом мужики разных мастей снова заговорили. Кто-то что-то выкрикивал, кто-то предлагал устроить естественный отбор, кто-то рекламировал себя в качестве будущего мужа. За спиной у меня все так же горланила Эльза, костеря мужа.

Кинув мимолетный взгляд на орка, я даже испытала к нему жалость, вот послушался бы жену, предложил бы мне свое покровительство и опеку. И все бы было хорошо. А так она его сгноит, когда доберется до него. И случится это до-

вольно скоро, так как кто-то уже помогал ее с той стороны открыть дверь. Табурет, которым орк подпер дверь, трещал от нажима на дверь и вот-вот готов был сломаться.

— Зеленый дурак! — кричала Эльза. — Опекуном нужно было себя назвать!

Слова гномихи навели меня на мысль. Повернувшись к толпе женихов, я успела увидеть лысого гнома, прежде чем живой коридор исчез и меня снова окружили. Надеюсь, что нашла выход, я спросила у Шшилки.

— Ты сказала, нужен опекун?

— Нушен и как можно скорее. А инаше еще один такой имельшак, и шил на невидимошть у меня не оштанетша! И тогда эти шенишки порвут тебя на маленькие кушошки, даше дракон не ушпеет ипашти.

В отличие от змеи, меня все же больше пугала мысль, что драконий браслет станет видимым, нежели претензии многочисленных женихов на меня, а точнее, на мою собственность вместе со мной.

Вспомнив правило «кнута и пряника» или боясь, что змеюка снова сделает все по-своему, наплевав на мои запреты, мысленно взмолилась:

— Шшилочка, пожалуйста, продержись еще немного.

Вновь не получив ответа, я все же надеялась, что змеюка не пожалеет на меня свой магический резерв и не покажет никому браслет. В том, что Дарстэн устроит тут конец света и достанется всем желающим поживится, так сказать, уже за

его счет, я была уверена: не пощадит никого и будет в своем праве, за покушение на его истинную пару дракон вправе убить любого

Но меня в этом случае тоже ничего хорошего не ждет. Я даже не знаю, какое может быть наказание за подтасовку истинности и кражу брачного браслета. И знать не хочу! Поэтому нужно срочно действовать.

— Ласт, — громко крикнула я, — гном Ласт!

Все голоса стихли, моментально воцарилась гробовая тишина. Даже Эльза на кухне умолкла и прекратила попытки вышибить дверь. И снова народ расступился, образуя живой коридор от меня к дальнему столу, за которым все так же сидели гном и дракон-полукровка.

Встретившись взглядом с Ластом, я набрала в легкие побольше воздуха, собираясь назначить его своим опекуном. И тут поняла, что не знаю полного имени гнома, а по правилам вроде как нужно полное.

Когда Элеммакил брал меня под опеку, он произнес длинную речь, большая часть которой состояла из наших имен, а остальное было «беру тебя под свое покровительство и обещаю защиту», мне же нужно было ответить ему таким же длинным предложением, но со словами «принимаю ваше покровительство и вашу защиту». В конце ритуала банальное рукопожатие.

Как мне тогда объясняла Шшилка, рукопожатием заменили ранее проводимый обмен кровью.

*Но ушаиштые иллишюм дорошат швоей голубой кровью,
штобы делитьишя ею.*

Сейчас я согласна была даже на обмен кровью, лишь бы получить нового опекуна, а не мужа. Осталось лишь произнести нужные слова.

— *Шшилка, как его полное имя?*

Задавая вопрос, я была уверена, что бабка-змеюка знает ответ, и не ошиблась, Шшилка прошипела, будто выплевывая слова:

— *Гном Лашт, отрекийишя от рода швоего!*

— Шшилка! Ты издеваешься! — отругала я Шшилку. — Гном Ласт, отрекшийся от рода своего!

Ответа от змеюки мне не пришлось ждать, ответил мне гном. И то, как зло он на меня посмотрел, вставая из-за стола, не предвещало ничего хорошего.

— Слушаю тебя, малышка Кэт!

Он не отчихвостил меня по маме и по папе, а значит, имя я назвала верно. Воодушевленная этим открытием, я начала говорить.

— Гном Ласт...

— Кто такая Шшилка? — одновременно с началом моей речи спросил парнишка.

— Ведьма одна! — сплюнул лысый.

Опешив от его слов, я растерялась на долю секунды. Но тут кто-то из толпы выкрикнул:

— Она хочет получить покровительство гнома!

Вся толпа отхлынула от меня. Я успела узнать, кто взбаламутил всех. Это был тот самый эльф, что стоял в сторонке. Мой взгляд метнулся в его сторону, и я увидела, как он что-то тихо сказал рядом стоящему парню человеческой расы.

— Убить гнома! — заорал парень во все горло. — Убить!

Глава 11

Дальше все происходило слишком быстро. Мой мозг лишь успевал фиксировать события. Толпа ринулась в сторону гнома. В моей голове Шшилка радостно шипела:

Шмерть лышому!

Не будь все так серьезно, слова Шшилки вызвали бы у меня улыбку. Только сейчас точно было не до шуток. Впо-ру было кидаться и спасать лысого. В качестве опекуна этот ворчливый коротышка мне вполне бы подошел. Вон как за-ботился о парнишке-полукровке.

Даже сейчас гном постарался обезопасить Вэра, крикнув ему:

— Не вмешивайся, я сам!

Мне, как и парню, было непонятно, каким образом хоть и довольно коренастый, но низкорослый и уже явно немоло-дой мужичок справится с целой толпой разномастных вер-зил, желающих его смерти.

Ответ на этот вопрос оказался прост. Безобидный с виду гном, оказывается, все время был вооружен. Просто он не д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.